

Dr. W. J. Williams

Jun 1894

1907-1912

- Man on the far left, wearing a cap and heavy jacket, leaning on a wooden post.
- Man standing behind him, wearing a cap and heavy jacket.
- Man in the center-left, wearing a dark cap and heavy jacket, sitting on a wooden post.
- Man standing behind him, wearing a heavy jacket and having a mustache.
- Man in the center, wearing a light-colored jacket and having a beard.
- Man standing behind him, wearing a light-colored jacket and having a beard.
- Man on the far right, wearing a heavy jacket and having a mustache.
- Woman in the center, wearing a dark dress and a fur hat, sitting on a wooden post.
- Woman on the right, wearing a dark dress with a white collar, sitting on a wooden post.
- Man on the far right, wearing a light-colored shirt and tie, sitting on a wooden post.

p. 1/3

Эпизод 1905-го года

за мелюзгой рашейкой.

(По поводу исгорелых
оперков Вл. Войтинского.)

!

Недавно вошел в свой
сборник "Вне науки" —
первый том исгорелых опер-
ков Вл. Войтинского. Среди
них, печатавшихся с 1911 го-
да в "Русском Богословии" и
других журналах, круп-
нейшим образом выделяется
мелюзга года не
седи внимания прессы и
широкого круга читате-
лей дринки обращени-
ем науки современной
политической кайорги.
Он появился в печати
совсем с разгаром воен-

но судави мнѣ выдаюи обшествен-
наго движенія 1905-го года и
"вопреки порядку" в шире-
шай, переполненной поли-
тическиими замесами,
когда стѣны ея поблужде-
нием сводились ея такими
усердїем, что даже реу-
давленное реакціей 3-го ию-
ня русское общество пос-
тало возвасшию свое го-
лосъ прошивъ массовым
смертнмъ, каукеи и исид-
закнн политическимъ замес-
геммамъ. Неудивительно,
что и крайина, и шива-
нели пренодо всео замше
рессованне итми широ-
аамъ очерковъ Войшиска-
го, в которомъ вырази-
лось характеръ и резуль-
тативъ шива дѣловъ аоду
правительствъ.

Во сборникъ "Внн жини"
перснганамъ шри очерка
Войшискаго, - "Смертн-
ки", "После врыва" и "За
железною рѣчейкой", - в
которомъ она востроуво-

Движ. вадзанае мн. в сав-
нах найорчи в праме-
жутым врэме дн. 1908 до 1912 года.

"Нужно даць художни-
ком, - гаворыць он, в
адном з дн. дн. очерков,
губы уобразыць дн. дн.
адд, а в не могу даць ху-
дожником. в козу шов-
но, нам невольнае мо-
бывае, вожможо
можмо передаць хов в газе-
тн, гн. вадн. мн.
мага, гн. савн. мн.
ушн за поспадн. полн.
ра года. Но савн. мн.
бывае мн. слово савн.
шловн. сг. у мн. мн. не-
решн. мн. неосредн. вн.
но вначн. мн."

В дн. слова, про-
мн. савн. в савн. вн.
нак. савн, савн. савн.
ещо одно гн. вн, мн.
ров. оправн. вн.
огорн. вн. мн. "вн.
сн. мн, мн. мн.
сн.", нам да мн.

свещенный между стиром
 ео ивации, и это насиро
 еие рождает в нем
 потребности беременно
 ойкошениа и предмету,
 гибок правдиво, без при-
 крас, во всей начотии об-
 начениа перед гниаие-
 еем все или видоимое.
 Оно подходит на оче-
 саваемом ввемивм, как
 наблюдателе, перед ко-
 торым ойкроеа чов-
 лий мир? геловогескиа
 переживаний, закройкой
 для друзей, и который
 гувейвует себя обяза-
 ным дать обществу
 иогивей "ойгей" обо всем
 видоимом, не задава-
 ясь целью пробовать
 сила в неувиданной
 или области худо чоеуде-
 каю иворгесива. Оно не
 гонимся за обраами,
 койа, но немо, не мо-
 жет не гувейвовать, го
 самое вдрало средсво
 даю гниаиеемю поидтис

о видимом — это предска-
 зание все в образах. Касаясь
 внутреннего мира окружаю-
 щих нас людей, он гасит
 даже самую яркую картину и
 душевные переживания, и
 только в такие моменты, когда
 ему не приходится выйти
 за рамки видимого или
 слышимого. Там, где
 это переживание неслышимо
 скажется во-вне, он только
 передает слова и собы-
 тия, представляя ему в на-
 ментах, описываям образом,
 но который можно лишь
 догадываться о полной кар-
 тине душевных переживаний.

В Таков в очерке "Смер-
 ть" все же не менее, где
 он говорит о душевном
 состоянии приговоренных
 к смертной казни. Значит
 Сидорович сиюминутно осо-
 бенно остроумным, как
 бы более прилежно мо-
 делью мысли и чувства,
 который, даже может,
 или гудит. Большой газет

онъ даётъ только отдаленное штрихи, отпрившиса его нагладемя, неависомо отъ него, насколко полно и ярко эти штрихи расуютъ въ внутреннй мйръ приовременна ками.

Одинъ изъ сурьмитовъ передъ научномъ свиданемъ съ оуеро шемной душой и болшо всео забойише о шомъ, го. То приовообайше и нады шомъ на него надалаамъ. Другой, подъ впераймои емъ свиданемъ, думаетъ о вресий сурь мейери, по иорой "никакъ не расийоуеетъ всео". Третьй, осужденной мейеревъ, выдаетъ в момеий ками гасе солдау, по иорой должео сурьидитъ в него, со сло вами: "Самъ же, вено ми маи, намъ по приказу геловика убамъ. Да мугше цовоев, гитва не мугитъ сь мнов."

Всё эти гарты слышамъ

прямо ее действительности, но она не дает полной картины душевного мира приживаемых и смертных душ. Этого можно, когда Вольтер говорил об одиозной массе угловых и „полуугловых“ эск-перо, все время поворачиваясь перед нами направлением в одну сторону, а в сторону другую о мессе, мессе, порабощавшей себя все человечество, подобно бредовой адез коммюнале,“ когда он рассуждал об их ба-шмаче от ворах и судорожном утомлении за муче, чувствительней, что все это правда, виденная авио-ром, но она и не кончается индивидуальными и в отдаленных образах обрисованы пере-живаний этих людей перед нами. Даже в этих случаях, когда они касались про-двинутой и умственной ду-ховной силы людей, вошед

идеи спокойно идущим на
 куле, от не устанавлива-
 ется на эти образы, что
 бы художественной амери-
 цией ^(попытайся) ~~(воссоздай)~~ всего полно-
 ту их переживания, а лишь
 замесить в дневном про-
 жившем его слова и поэтику.
 " Я уже давно, когда по-
 ко величье в партию, вва-
 сит все и все рождал, —
 говорил в "Смертишка"
 работы, при временной ^(угасил в)
 смертной души за работу
 месячной в России. — ~~Видно~~
~~как~~ ~~партия~~ ~~идея~~ ~~идея~~
~~идея~~. — Тогда я рождал
 отдаю о нем за работу
 дома, за социализм... И
 войт теперь отдаю о нем.
 Крупной художественной
 в работе Вейнштейна,
 при полном обширном кру-
 гов наблюдений и при тща-
 тельном переживании,
 который, несомненно, при-
 шлось испытать Вейнштей-
 ну в атмосфере смерти и
 казни, был бы, сумел

бои раскрытой новизны, не-
 выдумываемой глупыми гелово-
 гесками переживаниями? Ху-
 дожники без большого да-
 рования навстречу одержи-
 мым да своею работою но-
 вымиками подобнаго ро-
 да. Войтинский не сдвиг-
 лась ни шого, ни друго-
 го, но заранее сообразно
 не наметились свои группы
 просейго, группировки
 иогмаго описания, и сво-
 ковнейся довольно сдержанно
 лишь только образное из-
 бражение явлений пред-
 еств просейго для худо-
 жественной драматизации.

Но при всем этом нуж-
 но боясь словесами, гитова
 но замечаний в очерках
 Войтинского элементов
 художественной образности,
 отдавая им должное подли-
 ная художественная и твор-
 чества. Это диссертация гасно
 о новизне и из уломанности
 Войтинского, но последняя
 иная своеобразная ка-

рапидерт, что по ним по-
 возмочно было бы опреде-
 лить, ^(они) ~~они~~ ^{они} ~~они~~
~~привлечен удивительным~~
 наметкой молодого даро-
 вания, обещающего развить
 ее в крупную художествен-
 ную силу, или маи маи
 или даже ее сугайным
 гостем художественной
 литературы, который
 порою невольно зава-
 ривает образами, что
 бы уметь чудное не-
 релованье, и поддаю-
 щееся иной передаче.

Вот, например, они
 сами приоткрылись и
 смертной казни в "Смерт-
 ная".

"Во волонте общей ка-
 мерой замечуло го-и-о
 маю, иныи многократное,
 выхоленная, украшенная
 удивительными усиками.

— О, сколько их здань! —
 кроу неет удивительной го-
 лое. — Один, два, три...
 Болюше двадцати, по маи.

Но все ведь сходно?..

Другой, более солидным
голосом вургулис:

— Да нет же! Это не
то совсем....

Тоскливо с иными
гладкими милом ойошам
ойо волка.

Щелкнула ладонь у секрет
ки. В коридоре вывели
анархическую - поща.

— Как жвайт? — спросил
суровой кагалонической
голос.

Осужденная ойвини
ойвиниво и пвардо.

Зайдем по словесам
басирое гивеи:

«Но Указу Ес Шанера
иорекано Вемгеево....
ручками виновным в том
гво в мексикейи, обзвон
ной на пологием гревви-
гаонной охрана.... и смерти
ной кажи герез новолшай
... удержи на сей суд...
передай наследникам»...

И преломил суровой
голос суровым:

мшуйтэ! Вандэ думачу
кисале... Бумара будейтэ!
Родчелонэ моч! Да кате
жо шам...

— Помогло-ка лучше! Не
одь как звань? А? Ну, ко-
роче... Войт и слушае.

И ондытэ доссырро гыелне!
«По Ухоту Ен Имперай оротэ
го Великесытва... и ссыртытэ
кучи... герет повтешеню...»

Мужик продолжал ма-
кайтэ.

— Свидетника уриме?

— Баялошка, Передь Богом
невиенат а... Силав дома...

И гай шо усеитэ, Вла-
гесейивней голдос усно пауван
ево:

— Ну хорошо, хорошо...
Всётак на полевки... Войт
там... Молитэ... Цазэ, не-
досейоитэ иерей, власытов
милэ данной арозаво и
рауртывало... Ну, всётак...
Войт кресейтэ, вознудитэ... Ну, там...

— Готово? спросили суро-
вой голдос.

И благочесейивней голдос

отвѣтам:

— Готово!"

Я думаю, потому, что
прочитав эти строки, на-
доело вразумиться в наших
и протурора с инициатива
иными мерами, коррективом
и особенно эти правительственные
служебные обязанности при
обращении и вменяемых, и свя-
щенными, благословенными го-
лосом и восторженными на-
гами "Готово!" и мунами
с его безумными востор-
о спасении, и предсмертными
криками анархистами: "Третье
то товарищи! За свободу!"
А между тем, кто эти
художники, которые за-
печатывают эти образы?

"Два действительных людей, —
говорит автор, — разни-
цы и по умственному
сладу, и по взглядам, и
по характеру, разначивали
мне об этой науке. В раз-
сказе их во время подробностей
были админы и шойз же. Все

пертолки этой картины
 с безощадной жестокостью
 врываются в наши неволь-
 ные свидетели, и долго,
 долго не забудут эти эти
 картины. И тогда в садке
 среди этих людей, в этой
 гаси, картина ками дна
 и ногого сива передо мной
 и человек было убавился
 ойз иел."

Таковы многие сирани-
 цы и в этом очерке, и в
 других, где наблюдения и
 обобщения автора гаси
 прерываються образами, сти-
 хами прямо с натуры,
 но проведенными сквозь гу-
 бину сердца и потому при-
 обретающими подлинную
 Божественную яркость и
 силу. "Сэргой, будничное
 умное" налага и восторга
 мощная ай мостера
 и форма, где "сирани" и
 восторг и восторг все гув-
 сива, тусклого все гув-
 койи" и наступают одла-
 ние, однако все для модуца

науки и дум невольники сво-
боді елей ед, передама ес
і акаді ситой, науко мо-
гутів пріобродейі ліне
слова и обради худомни-
ха, — или гелованка, прі-
шедшаго перез все улюае
зної мемуна.

« Сіод у окна, і ова-
рису ситаме проходивша
в двери.

— Шроми взвлі... Ліне
не раубраіе. Ну чоно будейі
завіра суртєіе аімека.
Всі аімека молгане, не
сіривае се оіе мурі.

— Твої ходз.

— А дамної хокоу...
И снова молганіе. Вдруг
одино ес удивленіем пріго-
ворим:

— Сіранко іоваршце! Кам
ми прісно еобіше. Не галіе
гаемі даме наукеі. А ранше
іо, еще два мезца іоіу на-
радз, гіо бімо?

И игра как-іо сразу пре-
крайілае. Велик сіало
іодіеіе по душо (гді-іо)

Г. А. Крайні (с укоріукоі)

замысловатъ по адресу Вой-
тинскаго, что безуспешно
не поговало около его про-
уведений. И это совершенно
по вѣрному, Войтинскому
советамъ не до успеха.
Но если переживания, ко-
торые и в дѣлѣ объекто-
вемнаго смертнаго дано
размѣряться с той же
яркостью, какав свойствен-
на широкимъ многосторонне-гум-
ной думѣ художника. И при
передачѣ этихъ переживаній
даже не-художникомъ можетъ
найти пряслой образъ, сво-
ебной поручий гниающей
силой выраженной в немъ
чувства.

Возьмемъ очеркъ "Послѣ
взрыва." Вѣ немъ описы-
вается картина историче-
скаго пожара. Великій, про-
гнавший очеркъ, погубивше-
ея, какъ в нормальныхъ
условіяхъ исторической науки
неудачно подготовленъ
ея когва дѣл собою, ко-
добнымъ описаніемъ Вод-

и именами. Там, где два
 стороны имеют вуломо-
 ность и даже обзана уо
 див в деле "укрощаю" и уеро
 гайо друзую, естеей великия
 некто логическим поелодуфи-
 ем. Являеясь по канонно-
 мю ненавсето и злоба во
 бачи мнот, оти мотешедт, но
 и ороо очисано в огерно. Во
 дийат условия доелайого
 кому-мь уо заммогемим
 рогмийоел на кроисеу или
 оти гад мнот по пелити и по
 боту, гитови прорваеас ~~во~~
 коелодийа млоиана, до мн-
 койрой сие ели сдермивано-
 щад провкленю злобноел
 не навсето "укрощаея" ⁷
 по всеи массе "укрощаея"
 Воймеленю даея поелити
 картини того ада, в койо-
 рой превращаея и орамо,
 когда еей поводо распра-
 вийоел ея нею.

"Всеп за одного! - крикийт
 сйарши надурайсе Вол-
 ков уме после расиртма
 мейавшакел блжнот заммо-

генералы и многие другие,
 но шедших никакого войно-
 шения на борьбу. — Теперь на
 нашей улице праздник!.. Сво-
 его не упустили. Всея не-
 редвела до последнего, а
 отсюда с нас никакого,
 кроме благодарности!"

И на долгое время займем
 вообразив в ищущих ком-
 марь массовым изданием, о
 который могут быть повед-
 ение таких сцена:

"С тоном, шумом и
 гудом смелым поднимал-
 ся полна надурившая
 по лавкам. Войт шум ша-
 гов, голосов и смеха при-
 тих и советам замедляя гу-
 шум сивыми... Свернуть в
 боковой коридор... Замли в
 каучуко камеру... Войт
 слышна канье-то крики,
 шумно удары, вопли, звон
 цыпел... Капайся гай-то и в
 стелом по лавкам... Трещит
 жемло... По всей ищущим
 несется воем, ой гавкая:
 — Ой-ой-ой! Убавайся!..

Плывя по спокойным во-
дам по течению, и уже сна-
зу доносился шумный удар.
Краны все шло, все рамы,
и в шквал ударам гей-то
головы приотваривались:

— Ты здесь попрыги-ка,
попрыги еще, сирва...

Во время взрыва ав-
иорз садился в болотце
и воиз, гюо проучило на
его глазах при первом же
повторении:

«Ойперли дверь, ввали-
лись в нашу палатку.

Впереди всеки вошли Вол-
нов. Его красное, налитое
кровью лицо все передерги-
валось мелкой дрожью. Тря-
гали вверх и вниз длин-
ные, пушистые усы. Руки
были сложены в кулаки.
Повидимому, они были
сильно пьяны. Но держали-
ся на ногах твердо и груди
выступали вперед, по-во-
енному. Уг надупраиель
иные покачивались. Среди
красных, койных лиц

вводилось в нем только два
 или три совершенно бесподоб-
 ных меча с перенужданным,
 недоумываемым или глупым.

Сваршии медленно обвел
 нас ильчелем, зайу ма-
 немом в глыбном и осва-
 новшем на Борисова.

— Вот это дело, проучил
 он тихо и радостно, ука-
 зывая на Борисова рукой.

И молчаливо утраив
 самообладание, взвизнул:

— Бей!

Борисов сидел у своей по-
 ки, высокий и худой, как
 скелет, с неподвижным ли-
 цом, бледное лицо поигра-
 ло еще болаше вводилось два
 года с его русской герной бо-
 роды. Сидел неподвижно и
 болаше походил на жертво-
 ца, глыб на мавго чельво-
 ка. Далеко обогнали какой-
 ной румянец на застыв-
 шием слухе, его когас...

Били молча. Слышалось толь-
 ко звуки ударов, подавлен-
 ное сидение Борисова, да Вал-
 ный взвизнул оит Арсени

и оиъ волкениъ. А Архиповъ, державшии арестанта, не громко угрожаетъ ему:

— Да сѣй иди! Сѣй прямо! Тебѣ говорятъ, не вернись!

Потомъ арестанта бросили на полъ и сѣли сабъ его погали.

Наконецъ Волковъ спома до вани:

— Будетъ съ него. Тамъ сѣрву въ карцеръ. Тамъ отлежишься.

И, обратившись къ намъ, провозгласилъ своею зуби своею обаятельную угрозу:

— Что всѣмъ вамъ мѣло со-
дано единаго.

Конечно, не объ немъ русскіе въ думали. Вои́нскіи сїи, когда писали эту сцену, и вдумывая, что онъ совсѣмъ не художникъ. Но отъ видѣнія этой сцены, она красила весьма своими пертами герцога его дучу, и пошому онъ сумми по-

начать ее нам с той же от-
ветственностью и силой, с ка-
кой это мог сделать само-
го художника.

Художественной формой
сам судачий науки комбина-
ция образов, при которой
наиболее ярко проявляет-
ся сущность описываемых
явлений. Явления выписаны
совершенно описательно в
очерках Войничского. Для
действительного события не
выписывается у него в образах,
они во вводной части и на
комбинации и не вошли про-
сто раскрываются в нем. Но вре-
менами ему приходится опи-
сывать события, которые по-
мо нарочно созданы границей
художника для концентрации
смысла явления в одном яр-
ком образе. Таково изображение
в очерке "Космическая взрыв", в ко-
тором действующими ли-
цами являются сам автор.

После всего видоизменен он
добровольно перевелся в каме-
ру, где его нещадно осто-

дало удивление.

Томоунам каравашино,
кото-шо ишо-шо ес ким
сво-шо-шо, приходийт
шюу камеру на поврну.

"Отк медленно обвел нас
мунимом възгледом, разосек
вад кого-шо. Осн-шо-шо
на мн и припухл:

— А ну-ко, орайорз, ваво-
ди на коридорз!...

В востанунам вперед,
сварадес шити възможн
швердо и спокойно. В зам,
што сегаас мена будучи
днш, што в не буду сопро-
швливовсв, и ридим шомко
не проронийт не звука, не
радовашо начатей провше-
ншесв слабосиш. Гувешво-
вам, как безобразно унизи-
шелоча шшо сцена. Но внас
с шим кам-шо шовелно-
венно шигейливо гувешво-
вам, што днш мена, как
днш человекна, шшо сцена
не болго унишшелоча, гом
шш удивешв, при которам
в до снш порз присушшво-

иногда в душе у усталого:

"Новое удобное время,
увеселительная канарка - но бо-
лезненная слабость...."

Но - сиротное дело! - мо-
ральное самоувеселение нам
будно угнетало. Но было
иногда смешное, тогда ув-
села унылость, которая до
сих пор не на минуту
не покидала меня с иго-
дой, как на мои шаги
исидора Борисова, а я
моглам....

Когда были на мои ша-
ги иоваричей, а я смоти-
реть и могла, увеселение уны-
лости было в ивогда раз
глубоко и мучительно,
тогда несколько часов ио-
му назад, когда голова моя
было мощно модалась под
кулаками надурасей....

Самый свободный худо-
жественнейший выносил не
передан бы всею уносею ио-
решного погрома дуре,
глы ивогда образ "бужно-

можно прибавшей под
 кулаками надзирающей
 головы "гелева", которо-
 му самое возможное
 от этой сцене случай
 историческом нравствен-
 ном устроении.

Приведенная выдержка
 может быть поводом к
 той же Арнольду, до какой
 возмущается Войничем
 в воспроизведении видения
 то или в сцене напор.
 Но, конечно, не все, описан-
 ное им, возмущает
 в живое отрыв. И не по-
 тому только, что не все
 могло воспроизвестись ему в
 камее с односторонней
 гелиевой и арнольду,
 но также и потому, что
 в своем "отрыве" редом с
 картинками и орнаментами
 но от того поднимает
 с гелиевой всеми ма-
 териалами мессеи, вене-
 сиины или из наблюдо-
 ний над теми современ-
 ной каторги. Отсюда

и соремной мучи гередуи
 съ сгачегаиив м авиора,
 сг его обобуеиив м, сообра-
 жеиив м юридическаго кара-
 тера, сг аиив ивееиив дао-
 номм и т. д.

Эти замечания сгачеиив
 аиив, гии в основн ии у Вои-
 ииивеиив вееда мачаиив не-
 посредствениив наблюдениив
 мадг ииивеиив в вееиив м муч-
 ни, ииивеиив караиивеиив ко-
 иором вееи мучиив раскр-
 вееиив ииивеиив в ииорем-
 ной обееиивеиив.

Шалова, маур., сг замеч-
 гачиив о роли провонаци в
 краиивеиив русские суды ии
 о регуляиивеиив, достиивеиив
 маев сгачеиивеиив прииво-
 рамм.

Вз ииоремм вееда, гачеиив
 ииив мадг, сгачеиивеиив у-
 вееиивеиив, ииив в каиивеиив да-
 ма угачеиивеиив ииив маи
 гачеиив. И виив, ма мабл-
 деиив м вои ииивеиив, в осн-
 ва $\frac{9}{10}$ сгачеиивеиив для мачеиив
 провонациив, при гееиив прово-

какой? но самому существу
 долга должны отворить не
 только истинные винов-
 ников, но и всех, кто сопри-
 касался к ним и с мерз-
 вами его предаваться, и.к.
 в противном случае от
 русских сивых мерзавов
 мажорис. Суды по немецкой
 волюнтаристической усилению
 истинны, и.к. все ведение до-
 ло основано на "благочестивых
 отворак" и "гнетом сердца
 крутилки" людей, находя-
 щихся под страхом смер-
 тной казни. Три тысячи посто-
 ловки следствиями про-
 уводило в долги, онаго-
 ласно, а не смертными при-
 говорами, не удивительно
 "судебный отворак", о кой-
 ром русское общество зна-
 ело по отдаленным громадам
 долгов, вавилонскими на-
 рушею. То подругу Восточ-
 екаго это ведение долга при-
 водило к 20-25 процентам
 невинно-наказанных.

Увы, как мало...

достоинством на смертной казни в камере в преддверии действительной тюрьмы. У Вейнштейна проведено много процессов и то, как в американской смертной казни, науки развивающейся эпидемией преступности. Но все безумное есть следствие науки восточной особенно ярко при свечении слепящего наблюдений Восточника:

„Среди смертников, отведенных казни за бунт в 1905-го года, можно было заметить два резко противоположные течения. Одни, осужденные впрямь своим ворованием, модами суда и казни без страха, без пререкания, с традиционным для русского революционера самопожертвием; другие, проклятые свое увлечение, проклятые „внушаемые“ им в тюрьме, могли в безумном страхе за свое житье, каждым делом переживая безвредность, отгадывая чужие

смерти.... В уагитиве, где
 смертная казнь, предуга-
 гивая по своей "аде" для
 самих не раскладывая през-
 иуников, всего менее сира-
 на имено для того, кто
 оседал в аакии же, как
 был в моменте соверше-
 ния преступлений; суже-
 шенной и уааеной она сиа-
 ловаея для преступника
 с того момента, когда он
 начинаея расклавываея в
 совершенном преступлении,
 когда он уже переаея
 биее итм, который "наде-
 биее новеице."

Мы привеаея несколько
 картии и наблюдений Вое-
 шенна, в которыйе зае-
 гайлея акия военно-суд-
 ной и иоремной расправы
 правийсееа с полми-
 геекии врааеи. То же и
 боеекаея моаея судий
 о характере писаний Вое-
 шенна. Трудно было бы
 ойеи ие, но какому-ли-
 будо определеаеяю роу

интервьюриона проучедем.
 Сам автор в предисловии
 и боржну говоритъ, что
 не задается ни художествен-
 нымъ качествомъ, ни публи-
 цистическими, ни цѣлью
 описаній свои. Итого пере-
 менами, а это верно,
 хотя в его очеркахъ есть
 элементъ вѣры перечислен-
 ные воше родъ интер-
 ьюри. Юриграфическимъ по-
 нымъ описаній временахъ
 вольваются в живо обра-
 зѣ, суммированіи непосред-
 ственныхъ наблюдений при-
 нимаютъ характеръ публи-
 цистическимъ обобщеніи, а в
 общемъ передъ нами раскры-
 вается дневникъ добросовѣст-
 ная наблюдательная, дающая
 обширныи и точныи мате-
 риалъ изъ жизни современна
 коллѣжеской пайорки.

Объ одной стороны эти
 описанія можно судить по при-
 веденнымъ выше выпискамъ.
 Въ описанномъ Восточномъ
 анжакъ "усмирени" находимъ

но свое утѣленіе оубиленіе
правильности за сѣраи и
расширенности, напаче
но и во двиміахъ 5-го года.
Оно дѣйствовало уверено
и смело, окруженное мно-
гими коловомъ мобилизова-
нокъ реакціей шемнокъ сѣра,
дѣлаетъ ее правильною
поднявши голову ко сѣра
оки дѣлаетъ напаче и не-
кавши за много общесей-
наго усноно сѣра въ "отид-
папаче головкахъ" и прова-
вотъ урочахъ.

Прочувствованіе Войнимена
го влоситъ ее дружины мно-
го численными "Головогоски-
ми документами", проки-
вши на сѣраи у зѣраи
и засѣраи в оней реакціи
надо много осѣраи и сѣра
русскими напаче напаче
дѣла эпохи.

Но общесейвенное значе-
ніе огерновъ Войнимена
не и сѣраи в сѣраи раубла-
женіемъ караи сѣра раубла-
правности сѣра и подмѣна-

новими політичними вра-
 гами. Таким чином ми
 себе не стравляємо, і во-
 "во" "гейз" "содержимий" "новий" "больш-
 шее". Во "сигналы" "кайторги",
 "куда" "носим" "5-го" "года" "были" "бро-
 шены" "соими" "и" "и" "всегда" "лю-
 дей" "из" "самых" "разнообразных"
 "слов" "населения", "охраняю-
 го" "революционными" "движе-
 ниями", "наблюдаем" "откры-
 вается" "возможность" "видеть"
 "не" "только" "действий" "права-
 тельства" "по" "отношению" "к"
 "этим" "модели", "но" "и" "самым"
 "этим" "модели", "как" "внутрен-
 ний" "мир", "как" "перемещение",
 "отражающий" "и" "процесс"
 "как" "настроения", "и" "как" "эво-
 люция" "в" "условиях" "кайторго-
 наго" "решения". Для "Вой-
 шенного" "этого" "внутренний"
 "мир" "заключенный" "в" "вид-
 ения" "предметом" "долга",
 "внимательного" "изучения", "и"
 "в" "его" "очертах" "нашли" "себя" "мне"
 "и" "все" "то", "что" "достаточно" "густо-
 кому" "наблюдаем", "умноже-
 ну" "серьезно" "отнесем" "к" "гу-

догматическая истина, а
 так же и на основании
 адекватно несомненно: верою,
 и там, где автору крепко
 угадывает свои мысли и абсо-
 лютно, и там, где он да-
 ешь? и о гомо пор прироста миз-
 антропоморфизма, и там,
 где он возвышался до под-
 минаго художественно
 го творчества, - он оста-
 ется гомо мизантропом,
 касаясь самым значитель-
 ным образом откровенно
 щейся его наблюдений жу-
 ки и в итоге даешь карти-
 ну, проливающую яркую
 светом на внутреннюю мир-
 модели недавнего прошле-
 го, в частности на вершине
 общественной мысли 1905-го
 года и займем собою самим
 в каменити и горели и кайор-
 ги.

Это наблюдений автора
 сумело раширять кайорги.
 Ими обзавелся бы суждений
 о многообразии его суждений
 существительных и прилагательных
 выражений и там, где, где

онъ берется сопоставить свои наблюдения с явлениями волновой теории и разводитъ общезнаменитый смысл своихъ оценокъ. Съ этой стороны очерки Войтинского предъ-вольны по правоте и доконченности. Но в рамках какой-либо ни одним изъ современнѣйшихъ писателей не имѣетъ такого широкаго круга наблюдений, и для такого связи съ миромъ политическимъ, галло-германск. очерки Войтинского явились самымъ надежнымъ материаломомъ.

Г. Розановъ изъ "Нового Времени", недовольный употребленіемъ итератива, по-видимому в очеркахъ Войтинского, пишетъ о порогѣ правдивости его наблюдений, усматривая въ нихъ неслучайное возвышеніе дѣйствительности и охручивъ ихъ ореоломъ мученичества и святости.

Здѣсь мы найдемъ неслучай-

со всем миром помысли-
теся замесившись.

Но иже на это-то слово
дала Воинскому миру
уображенное все, что он вы-
дал, в непрерывающемся
виде, передает все свое
символическое значение, как
она есть, без идеализации
и без недоумения.

„Как переломный доро-
гой обряд? — спрашивает
г. Рожанов. — Дляבודהа-
го представляется нечто-то
когда и все великое перемена-
чивое для символического,
привидеть, украсить, ...
Новый, в кариевалом да и
некрасивым, кмурым, жа-
драмическим... („Новое
Время 13 авг. 1913г.)

Это написано по поводу
очерка, где рядом с кар-
тинками высказано про-
ведение самой верности
и духовной силы всей рога-
ной следующей сироты:

„Вспомни переломное, в
слово вытеку вокруг себя и

решенное сводом... Вичку, как
 и все, сходящаяся душой
 негасит молодых щем, счи-
 даются и ярким краскам души,
 как медленно угасают в
 модных очках идеалистических
 коровов, угасают ветра, не-
 гасят светлостью, как све-
 тивающихся и закрывающихся
 никогда красивая душа. Ва-
 нку маленькая, замужняя
 и замужняя в себе, радостно
 жемчужина и селенобывшая
 людей. И это — вращение
 Горы, вышедшие козырьку ро-
 но наверх и вихорливому
 в бархатной заре негасящему
 солнцу. ("Прираки", Р. 6. "1913", № 7.)

Ну же ^{высказанному} ~~высказанному~~ ^{имеет}
^(новое время) ~~новое время~~ ^{фильм} ~~фильм~~ ^{содержит}
 гордым вусом душой ^{гитовы}
 по поводу очерка, где напеча-
 таны эти строки, предаван-
 ся сокрушению от "многоли-
 кой магии" и гитовы авно-
 ру ^{будущности} ~~будущности~~ ^{поучений}: "бу-
 жасносейная олеография. Но
 в шорном во-таки шредно...

Все наблюдения Войнака
 в над внутренним миром

нашиишеских законченномъ обо-
 денныи ии в двухъ самыхъ
 значительныхъ и по объему, и
 по содержанию очеркахъ — в
 „Судъ повстанцевъ“ („Р. Б.“ 1911г.,
 № 46 и 47) и в „За мелочной
 душишкой“ (сборникъ „Внѣ мѣ-
 стъ“). Здѣсь собраны портреты
 и образы угасившихъ движеній
 1905-го года, вошедшихъ уже
 самымъ разнобразнымъ слоемъ
 населеній — уже рабочей среды,
 уже среда преслѣдуема, уже
 уже молодежи и разноглас-
 ной демократической массы.
 Это единственная в своемъ
 родѣ истинная матеріалъ для
характеристики революцион-
 ной и по-революционной ~~эпохи~~
~~русской культуры~~ эпохи. Зада-
 чей настоящей свѣтлой явлен-
 еній анализъ этого мате-
 ріала, съ целью введеній:
 1) какія черты революцион-
 ная движениі 1905г. выра-
 зились в немолги описан-
 ная. Воишнелени угасив-
 ной этого движенія; 2) в
 какой мѣрѣ движенія кайро-

ею политическим условиям
в общественно-экономической
области сходна с эволюцией
общественных отношений
в странах в годы рецессии,
и наши первые волны стау-
ны или в разрыве с теми
подобными тенденциями,
и 3) на основе данных условий
прогнозирование общественно-
экономического в 1905 г. в
сравнении с условиями, соз-
дающимися в настоящее
время.

II.

Очерки "Суды победившей" являются суммой общими гронами для других очерков, дающими ключ к пониманию многих сторон изображения массовых Вл. Восточными масс. Ни один общий характер движения 1905 г. не охватывается с такой полнотой, как в этом очерке, хотя по характеру описываемой среды "Суды победившей" свойство особенном от всех других очерков, и обращенная в нем масса в огромном большинстве описана до поры от насироем революции: описана эпоха.

Во очерке описана мелочная дорожная "длина", по которой привлекены тысячи рабочих, но главным образом мелочная дорожная суммарная волна или невольная угремики откидываемой забастовки. Массы обвиняемых в

132 человек представляло от-
 вращение по смертным и ко-
 й ормочным свиданиям за зах-
 вания железнодромных сви-
 щей и за помощь другим
 микам при сеголновении е
 карай сьоним отрядом. По
 распоряжению главного угаейни-
 ка двинения, работало Григо-
 рий Климент, видно, гию
 и железнодромная забав-
 ировка, и сеголновение е
 вой снами разрушимо качи-
 вием, неопределяемо для
 самим угаейников, и в
 общей суматохе ирудно
 было даже разобраться, кто
 гию делал в эти дни. В
 дальнейшем, при карай-
 сьоним отрядом угаей-
 ников дня, гию гери
 сьонимости все дело про-
 разоу наружу.

Гию по иудии гию гию
 общественной сьоним гию
 и оверка, необходимо диме
 криемой рию кь гию
 неимой в нем среди и
 кь гию ираиди, гию гию

ности именно в нем развёр-
тывалась.

На первом плане сво-
ей группы рабочих Ким-
менко. Это единственное
дошедшее до нас лицо
подлинно обводное доку-
ментации революции. В ре-
вгарт движении 1905 г. он
показал себя человеком не-
случайной воли и в продолже-
нии нескольких лет вёл
двоякую как бы работу
«пролетарскими директо-
ром» Гольцово металлурги-
ческой завода.

Характер Кименко яр-
ко обрисован на всем протяжении
очерка. Он весь движется и шагает
самим духом, вперёд в свод-
ной борьбе, приведшей его
на скамью подсудимых. К
нему жмётся небольшая
группа в 15 человек, оста-
вшиеся вправду старому ду-
ху. Но для всей основной
массы обвиняемых новый
человек, больше гурлаво, бо-
лее ошорванно ошорено

настроений, когда эти два не-
сломленные и сорванной ра-
волюционеры работы. И
Книжечко непременно союно-
сит это.

„Вы не знаете, — гово-
рится он в объявлении этого
ввешенія авиатору, — как велико
у нас сандеивіо... Кого вам
аолоно нежить! Это же многодо-
ротное и мандрише слово, да
дадим друг друга из земли
поваривали. Поссордился двое
из-за двовки и буржуа и сего-
добавились или и мандарман.

„Он в свачерном помещении
угасивован!“ „Он убивает
огнищера судим!“ И мандар-
ман обоня и замешаный...
для себя, благо, у меня про-
тив обоня намме... Из
работам забрал аолоно совсем
несознательным. Унос в 5-м
году, в массе, был ауда-сю-
да, а теперь с нами лучше не
всирогановед. Я говорю вам,
из нашего процесса аолоно
грязи будит, что не обернется.“

Но в самом ли деле прав?

Климентю, обидевшись все посто-
новной следствием? Почему
он оказался в компании лю-
дей, глумившихся ему, его делу,
всему в ту пору?

Несколько дней рождался ^и ~~и~~
халм озерена в озерном мо-
ди, нежданно-негаданно по-
павший в процесс. Тут же
и сиринт-молоросел, взду-
мавший пойти за гусем и
случайно попавший в козла
с дружишкой, и горбунь
нагальным полусибанка, на
которого подвинувший кои-
торизми для смеха надв-
ли отобразился у какого-то
эпандарма шапку, и сиринт
сидевший грайиша на Лечисел,
которого и двармица упроси-
ли гусейну прогнать на софре-
ки, "где и дама били", и за-
блудивший геновским берго, обу-
умовивший от сиринта во вре-
мя переселения и увле-
гением из под сиринта вли-
са халм ио ружием, ва-
лывавшим и амиле, и еще
новенолоно ~~и~~ совершенно

непричастным двум другим лю-
дям. Все эти люди пона-
ли на скамью подсудимых,
или по двоякому недоразумев-
нию, или „для себя“, и, к,
первое подвернулись под суду.

Но как-то трудно отди-
шить эти люди от дру-
жек, за которыми все это
господствует кое-какие „грозки“.
Толмача маминский в
Филиппово, войдя в изо-
ляционную камеру, с мамин
в карьер маминский гра-
й орсеивовский о своих подви-
гах: „... Я вам скажу: я
кое-что тоже знаю. Не ка-
кой-нибудь!.. А что знаю?
Да переул меня и началось
все. Но судя меня, ничего бы
и не было... А Клименко
по двоякому автору, кто эти
подвигивший герой: „Толма-
ше, я говорю вам, как
офицерам ~~удобно~~ маминский,
который не копил все и его
копид. Там это как раз ~~суду~~
Филиппово ^{ему} под кулаки и под

вернулся."

Тієї такої людини мого
обрати на себе вникає
усердствовавши власної,
неудивително. Но среди цієї
маси об'являється, вихва-
чення уя підміна ре-
волюціонною діяльністю, взор
невольно мучить очей людей.

Вот і сідаршиї покійники
Кочини. На митингах он
випривав революціонну
фразу: "Посієм все до
одного! Сейавим великі дроз-
ди! Вооружимся, об'єднаємо
ся для посліднього бою!"
И все по тому, ті до діяль-
ної он не мало сердно об-
рали подмінення и не у-
бачили раєнта, если б
не сумли ввремє пере-
ний фронтів.

А далше — тільки "рево-
люціонери" в думі Рилли-
но, негасимої малюнки
сумляють ся "богачами мажми",
котрий бисирни шопотом
повтрять автору пайму: "Д,
господи, двух каганов сво-

или собственными руками
убили. Цейлинг думо, но всту-
Это все-таки? Столько взор-
ком доминанто: парты-бары
да шурты-мурты. А в... Вы,
побарива, на что не смотри-
те, что в просейо. Геловизка
можно пожимать мушко... На
самом деле оказывается,
что этот герой с равным
шаг два раза вынаши с
просейо своего дома в ну-
иго сием и вообрашил, что
убили казань.

Там же мало похоти
на революционеро и осейан-
ное угасили процесс, вы-
ли силами открывающі-
сид ой в прошлом. Давно
группа работил, привлече-
новы и дону, за некоторы-
ми иеклюгемидми, сйара-
ей с державой подальше
ой в своего премоидго "про-
лейарсена дурейора" Км-
менко. В их среди сий
люди, ^{всей} душой мнѣншам ой
давнїей когда-то движени-
но общае наша и дух ре-

нам в момент не удается
 отскочить в свою массу смел-
 дого смелого порыва, бро-
 сившись как в огонь револю-
 ции.

Эти люди мерзуют в шор-
 мах, плачут, хвастаются, гро-
 зят друг другу, доносят,
 выгораживают себя и выжи-
 вают своим прогнившим созна-
 нием, что в 5-м году оказали
 революции великие услуги, а
 теперь брошены на прощальном
 суде как мит-инг, кому нужна
 была эта услуга.

И вот на них обруши-
 вается грозная кара, суд
 "индивидуализма победите-
 лей". Рубится всякая кар-
 та военно-судного прощаль-
 ского ^(безоценочного) суда, где расправа с по-
 блудливыми врагом осведо-
 мителем отпавшей безмощ-
 ностью массы подсудимых.
 Лишь небольшая группа Кле-
 менто принимает удар, не
 дрогнув. Вся остальная
 масса раскидана перед
 победителями и расщербан-

но слушалъ въ крикъ предъ-
дверей, замыкающихъ ротъ
защиты, ротъ прокурора, гро-
модливая смертная сѣтя
за неусыпающей селде
и вѣетъ дѣвчій, покаяній
свидѣтелей, двою вынужда-
емыхъ прощень обвиняемыхъ.
И тогда въ результирующей дук-
тивной рубрике селесѣва
кары смертной казни, срод-
ной и безсрочной хаторге
считается на массу под-
судимыхъ, совершаемыхъ и,
гдѣ должно было совершай-
ся. Вся эта масса крино-
даемъ и сѣтаны побѣди-
телей; она молитъ о поща-
дѣ, отирается отъ прошла-
го.

Тревожно, со знаніемъ
психологии массъ, описано
въ очерки возникновеніи идеи
о подаркахъ прошений, посто-
яннымъ переходъ отъ зѣлому кон-
лидному, отъ зѣлому акту
отечественнаго немногихъ
колеблющихся, вѣкомъ живи
еще проблемы волеишиа-

ний о славах для борьбы,
и трагическое одиночество
Клименко с курной ущемле-
нием. Как живое, с собой
„торжествующие победите-
ли“ — иорданской исландской
и губернской, насмеха-
ющейся картинкой умиления
когда-то грозным врагом.

Но остается курная упорство
социал, с Клименко во главе.
Этот враг, победоносный,
но не сомнительный, радостно
знает своим упорством
победителей. И войс, пре-
вед в иорданскую войс о ми-
лости, губернской направ-
ляется в башни, где сидят
люди упорствующие. Людьми,
приговоренными к смерти или
к безысходной каторге, „побед-
дителей“ предлагается купить
жизнь и свободу ценой описан-
ных и умиления. И не
воображаемый надомленный
силы и наивысшего нерва. ~~Но~~
Тогда человек друг за другом
описывается от последнего
курной. Эта сцена полна за-

хваставшаяся тирагула. И образ Климентко, этого пролетарского вождя, рожденная в сибирской массовой борьбе, на последнем сибирском очерке превращается в образ ~~героя~~ одиночки-героя, ~~какого-то~~ покинутого (выдвигаясь из массовых кружков и товарищеской и родившей их массы, и призывавшим их к борьбе. Эта маленькая воля не сломлена, но в душу Климентко закрадывается сомнение, вернется ли путь его шель:

„И обидно, и больно, и жалко этих людей, которых на воле я узнал совершенно другими, — какими Климентко уже давно и товарищески. — Видно здесь есть люди, в которых я, как в себя, больше, чем в себя, верю. И по ногам я все думаю, что значить все это? Я ли был слепым тогда и не умел разглядеть в людях? Или веры мои слепы? Или все, как

анкьеры, играли на сцене и
обманывали сами себя и других
друга? Ах, повариха! Вре-
менами я и в себя болше
не верю. М.о., что я учу,
но сдавшишь, что-то я знаю.
Но ведь мало этого? Должны
ли боясь я всею душою, как
я велю его? И нужно ли было
это дело?"

Она процаеитъ всею обидо-
вительною массою съ ошестуки
гаситъ, сгнѣвая ее гудомъ ду-
му революцїи, но умнаго то-
варщицы наименѣе пожелаетъ
ему на душу. И только в са-
мом концѣ, передъ смертію,
вспрѣдѣивъ случайно своею
ученика, продолжавшая ее
работу в массѣ и идуща-
го на вселенную съ бодрой
вѣрой в пролетарское дело,
Климентъ распрѣдѣилъ съ
душою и нешею предсмерт-
ную записку:

" Когда наша идѣя на
смерть такъ спокойна, такъ
бодро, какъ Борисъ, равни
можно сомнѣваться. Про-

щайте, товарищ! Передайте нашим, что я шел на каучуковой койке, счастливый и гордый, с полной верой в наше углем и наше дело."

Во время погони по улицам углем и углем, авиаторы не показались и не могли показаться в рамках убогой и несчастной или же жизни. Но они сразу сумели раскрыть все прогнившие и гниющие в нас самой несомненной Кемпелем и той раздавленной радио-переймой массы, которая убого и убого в своем омерзении.

И вот, явились вопросы: что означает это полное и полное движение массы обвиненных, привлеченных за углем в дело революции? Неужели движение, которое и раздавлено, но своим могущим нам роком погрязшем до основания веновое здание своего строя, и своим своим вернувшимся и тем же, фронтальным передом занесен-

мой рукой победителей?

„А долго ждем на на-
рам, но не могу заснуть.
Что это за люди? Думаю, я.
Сугайно ли они попали на
скамью подсудимых в ка-
честве революционеров — ге-
роев восстания 1905-го года?
Или все-таки как-то внутрен-
няя логика в том, что влас-
ти, подготовив суд над
поблуденными революционе-
рами, уловили в свои сети
и бросили на скамью подсу-
димых именно эту муш-
кету подполковника? Вол-
ны? — Там думают
автор, подавленной пер-
вой востановившейся востан-
ти с массой подсудимых.
И мы все полностью воз-
вращаемся к этому вопро-
су, пока он не успокоит
себя на каком-то этапе:
„Очевидно, до сих пор
известные герои восстания, не
обладавшие ни поразительно
мало врага ни много, ни
когда, усталы спрыгивать и

интересом дала.

Почему оказалось так трудно уловить потребности революционеров нашего движения, всеобщему в виду до сих пор обывательскому России? Разве так, где движение завлаживает импрессионной ареной, возможно именуемое в действительности и руководимое в моменты корабельных? И как могли оказаться вы предметом исследования отдаленного движением движения великим движением и подвигом с их маленьким будничным интересом на арене великой общественной борьбы, славной заветом масс и их воодушевлением, общим нравом?

Правда, картина умиления, нарисованная в "Суде над победителями", мало соответствующая с волеизъявлением о революционном годе, но ведь так же по существу перемогла дала себя знать

в самом широким смысле
общества на другой же день
после революции. Многими
ли он считался некоей
покорной и пренебрегаемой
общества в первые годы ре-
волюции от некоей об-
щественной массы в евро-
пе, описанной в "Суде
подданности"?

Если неопытно угасить
этих рядовых междуна-
родников в движении 1905,
то неопытные должны
осесть и все угасить т.ч.
городской демократии в этом
движении. Вряд ли демокра-
тия не в лице свидетелей
уборки, а в своей ма-
ссе поддержала революцию
в ожидаемые дни. И, без
сомнения, самой активной
гасило этой разрозненной
демократической массы бы-
ла именно международно-
ная масса, - но самая, ко-
торая описывалась Вейн-
сли.

Но, что в этих условиях

при самом непрямом внимании не удалось ей прийти следов революционной порыва, во все не доказувається, что этого порыва на самом деле не было. Во время концы России в 1905 г. происходило это колесо, на мгновение ~~бы~~ переродившая обывательскую массу. Это только не было в это время. Рабочая, далекая от политики, окруженная в обывательскую широкую массу буржуазной империализма разом, как бы по мановению волшебного жезла, мобилизуется действиями и вступает в революционный союз с союзом, который поддерживает своим своим влиянием бурной ищет пролетариата на старой старой. Враги и адвокаты, и интеллигенция и техника, даже чиновники государственного банка и министерства признаются при первой возможности

на мнѣніе социальнаго
всего населенія. Передо-
вно свои пролетаріата
други охвачены спавнями
ми со всей многомилион-
ной рабочей массой в об-
щей борьбе против стара-
го строя. Пробужденная
войной деревня организовалась
на революционном подвеме
города широкими раско-
пками аграрнаго движе-
нія.

Конечно, все это охва-
чено безусловно многокото-
мю, что в основе дви-
женія лежат насущные
интересы развивающей-
ся страны.

Но все движенье, от
низу и до верку, носило
негаче стихійности. Не
закаменное в политиче-
ской борьбе обществен-
ные классы, а неорганиче-
ские массы, получившіе
стимул к политическо-
му самоопределенію лишь
в самом разгаре борьбы.

— Воин? гоним? Дана подав-
 шався на борбу в охидор-
 сні дни молодав Россій.
 Давже на передовом флан-
 го дваченій, в прелеяр-
 снх массах, зїа гертїа
 давала себї знанїа о гласї в-
 сївекно. Мнїм болше дол-
 жена была она сподїтїа в
 друшїа обществених слодїа,
 горадо менше подготовлен-
 нїа и бурним собїтїам
 и своим социальним по-
 ложенїем, и велик пред-
 шествующїм развїтїем.
 Не всео сознаниа и интереса
 рожданошїа нацїа, а без-
 ойгейное гувїа невомож-
 носїа зїанїа и гувїаюшїа
 в рамках стїара стїрод
 и о мнїа демократїи зїанїа
 масса на борбу в мо-
 ментїа общах кружеа.

Немудрено, зїа, когда кошо
 охидорскїа дни в сїрї-
 снх первых вїуїрених
 крошїа в ошїа в зїа об-
 щем стїихїа мнїа дваченїа
 и оно охадалося развїтїем,

сами в очерках. Писателя
 машиной? Румянцево, не
 подобившись ей, какою парам,
 ику карамелевою ойрда
 в услугах машиной, врд
 м. Сам в ивой момент
 шая смышом и малом, как
 при ружае от звом со-
 боий в иораме. Сирмом
 ики, персавивши сиром
 ку для дружинничом, иже
 далам дано, мало совмод
 мое с обидовеломой келью
 гий. И дамо забийом ма
 лемой сучномой, вубе-
 жавши на преме, гийо
 внаемом в пусую сиве,
 долгом Сам погувево
 вом в звом момент
 напредомей всем своим ду-
 шевом сив, приобиде
 ео, кой в ба в целомой и
 смышомой гомом, и обиде
 великому пораву. Гийо дано
 каювей из обидомом, угаси
 шом забасивом, ику воем.
 Впродом, вили сие болмо келью
 кой проводимой необходом ду-
 шевом переживаном, но все

они выжили основательно
между международно-роман-
ским в момент всеобщей
своей забастовки и на мно-
гие привлекательные и обще-
му движению страны про-
тив восточного гнета.

Там проводится и по-
лучается роль демокра-
тической массы. И если
она не соглашалась этого вы-
ступить, все же всеобщее
общее задано на мно-
гие раздвинуло передъ
ней горизонты. И в этот
момент все бороздыва-
ет масса почти за про-
летариатом, как за не-
редовным свидетелем бо-
рющейся молодой России,
готовой на другой день после
поражения передать его и
пронести с ним же
доложенiem, с ханом
отказавшим в "Суде подв-
данным" масса прокла-
мации "бульварная" Кемпеля.

Работа группа и веда-
ром занимают в очерки

особое положение, выдвигая
уже своей средой един-
ственным и неподдающимся
поддаваться кулаку. Во мно-
жестве революций пролетар-
иаты оказываются самым под-
готовленным политическим
классом. Во этой среде
были движущие, сохранив
свое нейтральное положение, бы-
ла многочисленная масса,
сама революционным клас-
совым инстинктом гудя-
щая за своей паравшей
борьбой. Неудивительно, что
когда осуществил револю-
ция в этой среде оказались
незначительная борьба
масса, не выходящая уже
руки революционного дви-
жения.

Но в широких пролетар-
ских массах, движущие не
успешно закалились классово-
го сознания, и общая расхо-
дность давала себя знать
и в этой среде.

Три первых проявления
противоречий интересов

внутри новых социальных сил, ослабшая сила общего движения на старой основе. Отход от пролетариата, демократическая масса отходит и от борьбы со старыми силами. Поэтому не только соответствием своим интересам с интересами пролетариата, она оказалась меньшей движущей силой продолжения борьбы. Уходящий пролетариат, не будучи обремененным после такой борьбы, думая, что она крушение общей революционной борьбы с силой реакции.

И параллельно с этим в недрах самого пролетариата сдвигаются процессы, но в некоторой аналогичной с первым. Здесь внутри класса дала себя знать уходящая с собой сознательная часть. Результатом обоих этих процессов опре-

Думая о ходе революции,
в настоящее время, и
своих друзей наших
свое отношение к обра-
зам, описанным в "Су-
до отбывающих".

III

Будучи, несомненно, и античными представителями охваченной движением 1905-го года обывательской массы, герои "Суда победителей" в своем болшевикстве не являютя, конечно, античными представителями современной политической партии.

Как ни значительно было участие фракционной демократической массы в движении 1905 г., сивановой предельно городского движения находимся в рабочей массе. Рядом с рабочим движением в самую бурную форму вышло крестьянское движение, и на это место было направлено главное внимание победительской революции. Неудивительно, что эти силы вылились в революционную гущу молодого, да и в момент краху движения набо-

ше коммюниста Мерфи по-
лициеской канторки, в ми-
ца самых антивасных угаси-
нских движениях 1905 г.

Канова эти движения ре-
волюции? Как следы в
их внутреннем мире осе-
влено их прошлое угасие
в движениях? Как отра-
жались на них действие
мелозной революции? — Вот
вопросы, которые занима-
ют Войтинского в очер-
ке "За железной решей-
кой".

С первых же страниц
этого очерка становится
ясно, что автор подходит
к своей теме с совершенно
новым настроением,
таким в "Суде надбандишней".
Очевидно, между писани-
ем этих двух очерков
защелко было время замю-
гения, но осеавшееся без
следов на внутреннем ми-
ре самого автора. Здесь
он не только не напи-
сает судий общественной

самым своим очерком, но
наоборот, склонен вы-
двинуть в уобразительной и
мысли "да мысленной ров-
шейкой" яркое воспроще-
дение основных черт в
мысли страны в первом
году реакции.

Во обоснование этого
суждения Войтинский не
вдаётся, представляя
уобразительными обра-
зами говорить за себя.

Представляя пока в сторо-
не оценок общей анали-
тике автора, мы остано-
вимся на образах, давших
Войтинскому повод к его
содержательным картинкам и
воле мысли. Эти образы,
самые яркие в очерке, —
и деревня и сами по себе,
и потому, что в них ав-
тор действительно сум-
ел отобразить типич-
ную черту влиятельнейшей
мысленной революции, проли-
вающей свет на много
сторон общественности

настроений в первое годовое ре-
акции.

Своими работами Акимом
Тригорьевым и его нерав-
нодушный друг, попом Сени,
представлявший собой тип
бывших с.-д., "полюбовавшихся"
подъ давлением великой
революции. Аким Тригорь-
евский, ^{уравновешенный}
^{взвешивая} ^{виды на своем} ^{внутр.}
своими, ~~какими-то~~
~~идеями~~ ~~идеями~~, в
1905 г. работал в партии
самой вернее и пользо-
вался большим авторитетом
и влиянием в рабочей среде.
Проводил пролетарские
массы одноклассово окрест-
ные наделадали и много
своими, и попом Сени.

"Меня и так и захва-
тило все, - говорил С-
ни в то время. - Как
будто новым человеком
стал: воит, думаю, где
правда... Видно все нам
пролетариата как один
человек идей. Знаешь,
сила не в оидеологии, все

кожати, а в народной массе
в общей борьбе. А для
общей борьбы, действитель-
но, нужно много больше...
А потом, — заманчиво —
есть семья свое воскресенье
нужно и правду, — все обман-
ном оказалось.

«Вот и вот обманом был,
— но в семье Анны Тригор-
евича это настроение, — это
массе свое мы невольно
покинули, и ей не сто
унаживали, это нужно было.
Да! Семья получила правду
скажи, нам в Б.м. году
мы на себя смотрели и
как все рабочий класс ви-
дели. Для нас все — со-
циальной были. А на по-
верхности, поглядывая, на-
конт народ — это как ста-
зиса. Своим же оказа-
сь, прости же за выраже-
ние!» И карисовал кар-
тинку унажива движением по
итам безрадостным дан-
ном, который прощав-
ной кт келму в ипоррону

Аким Григорьевич хоро-
ний? свое слово:

"Масса всегда мас-
сой осеивается. Ни в чем
помогавшая на нее нель-
зя никогда. И социалдемо-
краты много вреда револю-
ции принесли своим, что
в массу засеивали верный
на рабочий класс угли
молчания."

За международно-револю-
ционной передь Акимом Гри-
горьевичем и Снегире-
вым новый идеал бо-
евой работы — шертра
и партизанский, всемир-
ный. Духовная связь
с социалдемократией ра-
зорвана великим угра-
женной веры в массу и
в массовую культурную
работу.

Люди, движущие за
экономическую революцию
под повелением гнетом
грубой физической силой,
но бессильной и шертра мо-
ралиной оправданной и

во не постојано и огромно
ибување, проинаменет
недоверието по великим
имам групам работа,
криме не посредствено
го организирала војдодушва,
Ручице свара идеоло-
гиз објаснувањето и
прокладирањето сега до
гу културно згодна сила.
И кога направило по-
ваго мировоззрението опре-
дмелен имено глејома
немогуноа ротирање, но
и основно зголемило
како процесот немојно
друга прилика: фактото
ио Анима Тригоравица
и Сени се родивше и
массој, духовнај фак-
тор, се неј в сила и
својственој титранској
ојо живоеј мисли и в
вреду упадка движењето
массој, на којој
они колагајме.

Во тој не направи-
ли, но ево дајте идеј
двојојој работи с.р.

пару слов вообще."

Насколько подобно нашему
 еще выражению охотничьей
 и охотничьей революции - об-
 щественной культуры, пре-
 восходно введенных в
 гави, и все же митное
 название "романтизм ку-
 лака." Когда гави охот-
 ника в своей гави
 сражается сарты между "по-
 ливителем" политиком и
 уголовным, тогда наперерыв
 друг перед другом сара-
 ются всемогущие подвиги
 "своих", сопоставляя в
 иотки урны и продвигая
 смелости для своей рево-
 люционной - террористиче-
 ской подвиги канониче-
 ской гави любовной шад-
 ки или уголовной "бога"
 рецидивиста, - видна в
 вообще регулирующая и
 культура элементарной гави
 бои сша, охотничьей ре-
 волюционной гави митной
 великой общественной со-
 держимости.

И эта картина, конечно, типична не только для Европы. Во Франции произошла реакция, на фоне общенациональной атаки и упорно объявляемая движением, социалистической культурой и силой достигают ярко сказались и в этих случаях разрозненных и даже видящихся движениях, воевавших, с которыми ищутся борьбу революционная и коммунистическая партия, и в этой борьбе "коммунистическая" которая объявила себя широким массам, а поэтому перед ними охраняемых революционными движением.

Индивидуалистическая тенденция вращивавшейся в империализм мелкой формации не только в формах "политических". Политика замечательна, находится и других форм приспособлений и мелкой формации, вращивавшейся в со-

вернемном ойкажн ойз борз
 ба, в смурейн. передг же-
 щущей смлой. Дшо — "попра-
 вивше", по общему определе-
 нию Вонименкаго.

Среди "поправивших" ро-
 боты привлекаются к себе
 внимание одним необычным
 образ — работало Мелюзав-
 ка. Она навела нормам с
 революцией. Погружаемое
 все в записки, суровое
 приобретающее к высшей ду-
 ховной культуры во время ее
 проявления, она помысл
 жемчужной вздыт ойз жемчуж-
 все, что она в состоянии сму-
 дайт. Тогда, помогающая
 в прошлом все ее силы,
 представляется теперь ему
 безмерной ирайной мощи.
 "Ты же уж жемчуж в вздыт,
 — говоришь она, — жемчуж
 умица, масиерекис, да
 наше подполье! Ножик, ма-
 ло мнн ойого. В жемчуж
 гнило кажу — ибуде кни-
 гу — хоть по биологии, хоть
 по геологии или по астро-

номии, и прямо до слез
 обидно сивановичей, что
 прошлые годы не употреб-
 лив в нашо, что бы наши,
 угнаны, полюбившаясь велики
 миром. Видно что в это
 единично, а понаслед за дру-
 жакон... «Владимир» в бор-
 бу проиграл. Но она шло
 средство, а мучил - цари. И
 туго средство сивановичей вы-
 ше цари и царицы направил
 ст царяго. Туго ради гел:
 бы то ни было от казайося от
 стучи ст ее красотою... «Вид-
 в мотт прямо шийем, ни
 кого не дожидаеся, кешуны
 в мучил. А вилею шого по-
 шем самим дланем, са-
 мым трудным шийем...
 Идуя проща шим мена,
 и я не выдаю ее...

Это так же ясно, как
 и в средн "ползвлившии", ска-
 залось соединенное действие
 мелкой ртутной и рау-
 обещеис ст классовой мучью.
 Неирудно видоит, что рабо-
 гий ст шашим наироемием,

перемещающаяся в обшанов-
ку науки и борьбы родного
класса, в этой борьбе ука-
жет бы не "самой длинной"
и самой трудной путь "к осу-
ществлению своих стремле-
ний", а единственной прав-
дой своего призвания к
полной науке и про-
лочной своей дороге тем
высшим звеном.

"Поправками" кресейв-
ным аграрным Таврилов-
ианской представляется
это слово кресейвства, ко-
торое, хотя и было во все
чем своим социальным
активным в социальное
аграрное движение 1905-го
года, но не всеобъемлю-
щим охватом социаль-
ных воззрений.

Таврилов был в 1905 г.
дальнейшим угасением
кресейвства движение, но
он и мучившая уверенность
в думе его действия лишь
горячий садок. Ну погу-
на которой выросло крес-

исключительное движение, как
знаем: хорошо, а то на себя
иногда и вокруг себя ви-
дим и историю народа в
землях, и помыслим: жемчуг,
а голод. Но все же движение
на 1905-го года она не со-
ставляла преследованиями.

" Ну конечно, господина, и то
в разуме своем вижу, какое
время-то тогда было. Вот
и земля наша наша казачья
за эти же самые дела в
испорчен засадами. Из сосед-
ства угорда двух угорской да
влага казенная в Сибирь ку-
да-то угорам, Помощника на-
шего, господина Мамашева
го, долга за эти же и теперь
еще в испорчен судий. А отро-
жованная, в Петербурге угор-
ная! Да и все ведь господи,
образованная люди. Такая
уже земля тогда выходила.
С нашей брава, мужика, и
спрашивать меньше в должном,
мы ведь по дуракам своей
болше, но и слава..."

Дума об оставленной

себя и о разрушаемом ко-
гда-нибудь камнем мечом
у него на сердце. Винован-
ками своею негасимой Тав-
рилов, конечно, считает "опа-
шоры".

"Орашоры шоры приня-
ли. В слушан, слушан: за-
нас, камнем, говорим. Со-
мое для нас нужное. А
всем шоры, что нас ме-
ходь расирити, да под ви-
сшоры, да под хайоры под-
вешу."

И все свои думы Таври-
лов рекомирует в мои-
шейской философии, воню-
щавица и вонющее жавица
покорности и рабства:

"...Что нужно, что можно
себя человека, как умешь.
Другого не шоры, — и шоры
не шоры. Случившим
ны себя не можешь. Кто
как шоры, — а шоры..."

Трудно ^{решить} (сказать) что
болше сказано в нашей ро-
сии Таврилова, следы ли
железной решетки шоры,

ной юности ее довольно скуд-
ным запасом знаний, но
самоуверенной и своеобраз-
но крайкоррективаемой" явил-
ся воплощением шови-
стической и индигенной
идеологии культуры, которое
пока не было расцвело
и на воле, в первые
годы революции.

Пораженный ярко
передан образ Саломеи
в ее спорах со студентом
анархистом Еремеем, ко-
торый легко превращается под
наисеконным индигенной
идеологией армянской само-
уверенной юности. Ра-
дужная ее программа
идеологии, общественной ад-
министративной и пр. во имя само-
уверенной "я", конечно, не
дело не сиюминутному, но
долговременному" представлено
моим удовлетворенной и коренной
идеологией. Его девизы:
"никаких ценностей, ника-
ких ограничений", "свобода"

личности как принужден,
 # от морали, от власти
 "мощнейшим предрасудком,"
 это и приводит Самуила
 к оправданию изнасилова-
 ний и волею подобным про-
 явлением "свободы".

С такой гримасой Самуил
 ошеломляет нас кайей-
 ся вступая на каноническую дорожку
 крестик и кончается вступ-
 лением в "коммуну" уго-
 ловником "убавов".

Последний яркий образ
 "неправильная" анархическая
 безумия и вника Майвиль
 как бы олицетворяет собой
 полосу идейных самоубийств
 надломившихся в борьбе на-
 туре, но вышедших зримо-
 ща кровавая и оржеская
 реакция и одиозного кон-
 гавиши как "за неслучившей
 рожнейкой", шата и на воле.

Кристаллы тешей,
 пораженной бедной зла,
 царящая в мире, Май-
 виль поэтому ~~мечет~~ при-
 кнул к самому некто-

му и пережить русскую анар-
 хию, что оно похоронено
 ему самым высоким в
 нравственном отношении.
 Но берясь судить никого,
 применяя то буржуйское тер-
 доры и обществу, выбирая
 жертвы наугад — во имя в
 чем возмущается дворян-
 ством Машковича ~~и~~
~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~
 на волю. Во этой дворян-
 стве уже складывается неор-
 мальная восприимчивость
 и Голубинское направление
 воли. Трурам погибшим
 в буржуйской борьбе по-
 карившей мужественно
 свершить ее мозг за не-
 мую рожушкой, зря-
 щее ежесекундно камен-
 и удивлен в историях над-
 лавиваясь его разум, и
 им несомненно овладе-
 вает шестипалое по-
 мещанство с галло-
 цикавизмом и бредом.
 „Зло в мире всего,
 как владыка мира сама-

на, — ищется перед смертью
 Майвон. — И он выживает
 людей на борьбу с собою
 только для победы. Которым
 выживает и вперед и ко-
 леем, когда они гибнут.

Ведь бороться можно дву-
 ма оружием! Мобвом и
 насилием. Мобво — это
 оружие Христа. А наси-
 лие — оружие сатаны. И
 когда мы слышим какой-
 сатана, мы, как Бруно,
 хваляемся за оружие са-
 таны. А сатана ко-
 реем, ведь наше Бруно.
 Мы же с оружием сатаны бо-

свелъ на владѣнку мѣра, на
 князѣвъ населил, и губилъ.
 И тогда ондыо кохолейо
 сайана. И кохойо ево про-
 будилася и вѣкъ борзобъ.
 Лугийо кохойо и двушны
 идуйо на борзобу, и вѣкъ губ-
 нуйо, иачи гѣо земли не
 усилвалася вачи овайо кровъ
 и прижинойо шруны. А
 кохойо сайаны надъ зем-
 лью ево каждымъ днемъ сво-
 ковася громе и громе.
 И скоро ови замушайо
 вѣкъ звуки...

Майвонъ, притворен-
 ной на смертной казни,
 выходилъ на всемирную
 христианскому-непроник-
 ному. Ими и раи-
 гелами образомъ человека,
 икалмаченаго мучно и
 охотойо добивало "ме-
 луюно рѣшайо", закан-
 гивалася длинной рѣдъ
 людей, в разлужныхъ про-
 махъ отирававшихъ вѣкъ
 своимъ вчужденнымъ ми-
 ромъ болеленное влѣднѣ

между собой рожишки.

В самом деле много
поискомосей и других болон-
ских процессов в сре-
де современной полити-
ческой партии скажутся
негачи массового характе-
ра движения 1905-го года. По-
литическая культура не ус-
нула наполовину на все ма-
су политиков и то неуро-
дливо оштрафовка, которая
дается лишь для иллюстрации
угрозам в политической
борьбе. Поэтому во мно-
гих случаях между собой вли-
яние между собой рожишки
но находить здесь прои-
волова в прогностическом
шесть асимметрии политиче-
ского боя.

Но, рисуя эти случаи
морального прикоснове-
ния к между собой рожи-
ки, а под гас и мораль-
ной смерти, Войнассини
не думает, ^(конечно) ~~от~~ ^{от} ~~дв~~ ^{дв} ~~идеи~~ ^{идеи} и
общим движением для всей
современной политической

кайорчи.

Выхваляемое уже самими революционерами свое население, как наиболее активное и наиболее развитое, политически кайорчане в большинстве действительности являются чуждым революционному движению. Это не та самая вассалская масса, которая была изображена в "Суде над джиддехей". На волнах политической борьбы они примыкают к той или другой революционной партии. Во время столкновения сил они следуют за более сильными. Божья перемена 5-го года (и связана с традиционной революцией) года) гитоба в своем большинстве поддаются влиянию болондичанских влиятельных, жертвы которых прошли перед нами.

Воинские много раз предупреждают об этом. Они знают, что армия кайорчан, увращаемая политическою несправедливостью, создает невооруженную

представлению в гитавелю,
 законный шаг к нам. Внутрен-
 ний мир "участивших". Он
 борется с возможностями
 этого общественного велаем-
 ния. Но оно не ругается
 ется не предпринимает
 ни автора, ни подобие
 нием самим "участившим"
 в особую главу, в которой
 очерка. Образы "опустивших-
 ся" законной с собой "участ-
 вивших" не только в гла-
 зах гитавелю, но в еще
 большей степени и в гла-
 зах самого автора.

Чтобы понять причи-
 ну этого, надо рассмотреть
 развитие не самим "участ-
 вившим", для которого
 который не воле уже
 не мог избежать анало-
 ги даже в самом праг-
 матичном виде реакции.

"Участившие" — это
 действующий вояжи
 своим идеалам и имен-
 но в силу этого обретен-
 ное за немыслимой рожнейкой
 ное засилье в бедной-

сѣбѣ. Истинно въ аймо сфера
 носило дѣлаетъ каукеи и расстрѣ-
 лѣ, наблюдаетъ вь средѣ сво-
 ихъ и обварившей вь вленихъ ду-
 ховнаго унадно и расстрѣ-
 мѣ, не имѣя вь вьмо жько сѣи
 проиавосѣаио зѣо му унад-
 ку — вѣио и оио вь вьпрос-
 вѣи мѣио мѣио, вь коио-
 ромъ долгие года осудеде-
 нае мѣио "уза мѣ вѣио".
 Лишь вь моментѣ и вьрамъ-
 геекиа кондримѣио, передъ
 лицомъ смерти, оио вьра-
 вѣио сѣи ^{для кѣио} вьмо жько сѣи ~~на~~
~~на вѣио~~ распрѣмѣио
 сѣи душою, вь вьрамѣио во-
 ло вь дѣи сѣи вѣио, коио вь
 оио дѣи сѣи вѣио сѣи о дѣио
 вь мѣи сѣи вѣио мѣи вѣио
 дѣио мѣи дѣи о дѣи о. Такъ
 распрѣмѣио ^{душою} вь вѣио мѣио
 вь "Судѣи о вѣио мѣио".

Но ии, коио оио уза-
 мѣи оио дѣи о дѣи о мѣи
 распрѣмѣио, обрѣи мѣи
 мѣи мѣи вѣи о вѣи о
 мѣи мѣи вѣи о мѣи о
 вѣи о мѣи о. "Помѣи о"

или "поправивши" жебучий
городо болго полной и др.
кой жеуноо. Это реакци-
ониз на окружающих
условий своим внутрен-
ним миром, крикосо-
блюдств из мелюзной ро-
шейки. Во них процесо-
дний внутренний рабо-
та, полная недоуровни
загайков и ненормаль-
ная ^{уклонов} ~~направлений~~, но го-
полней создал их мир
новыми ^{перемещениями} ~~Алексей Александрович~~
Во средн "участивших" —
картина угнетенной века
жебучий сил души, пош-
женно общей мушкетер-
ательности.

"Никто уже не доисво-
вало на ум там сила,
как прежде, — говорий
Войничский, характеры
жизни своей. — Не
осеивалось сила не для
неодобаний, не для през-
рания. Импера в гру-
ди все гудеива, все жева-
ний. Не осеивалось ни же-

какимъ всѣмъ на волю, ни
 желаний дѣлать. Пустьъ идеи
 все тамъ, какъ идеи. Только
 хо бы скорее концы! Это
 было состояніе полное
 апатіи."

И съ воли прощальной
 лишь безрадостно вѣсело.
 Тамъ мучилъ какъ будто умъ
 на куда-то в сторону отъ
 себя иныя вопросы, кои-
 рые волновали ее в периодъ
 революціи. Полное изгнание
 идей изъ души, посколь-
 ко о ней прощальной вѣсело
 в игорьку, отъ иныя
 и идеаловъ общественаго
 движенія, обрывается связь
 "успокоившая" ее душа. Лишь
 вѣсело отъ уничтоженія блу-
 зки людей, о заброшен-
 ности ихъ и иныя уда-
 ры, соединяющая на немъ,
 прощальной в игорьку.
 Вначалѣ "мелочной
 рожьки" и души вѣсело
 сливается в одну карти-
 ну, и все мучилъ превра-
 щается в безрадостное

продуманіе, у нас не сво-
им одобрением.

И Вайишени в послед-
ней главе не дает уже
вряд ли одобрения обра-
зов. Не в чем проводить
одобрения, хотя бы и
сильным индивидуальным
идеям, при такой мерзвен-
ной мысли. У нас даже мер-
звенности образовать впол-
но, и замечательная ссе-
на, вайишени нового года,
во время которой угаси-
тели находили лишь одно
желание в груди — не до-
жить до следующего года,
хорошо регулирует эту
главу, самую бурную и
лучше во всем очерке.

Мы уже упомина-
ли, что следы этого бу-
надежного насироев
очень сильно стараются
на самом Вайиши-
ском. Ожидая общим
взглядом науки современ-
ной кайорги, она сильно
видится в ней отобразение

основанъ пертъ всей науки
сѣраше въ годы реакции.

„Но мартъ шго, — го-
воритъ Войничевъ, — какъ
закончился въ сѣ печальны-
ми проявленіями духовной
науки въ Россіи за послѣдніе
годы, все болѣе и болѣе въ
убытокъ давалъ въ шго, гдѣ наука
во всемъ не шамъ уже рожко
ошлечалась за все это время.
Эта наша наука въ шго
мос.... Въ годы реакции, по-
давленіемъ великаго движенія
свободной мысли, какъ-то
сѣремленіе волноваго духа,
ведъ наука сѣановитъсь по-
добна шго. И въ вол-
ной науке сѣсѣвелоо фру-
вевалось шго да шго не са-
модъ урожайный шго, ко-
шго въ характерна для душ-
ной шго и шго шго шго шго.
Въ это время шго, дѣ-
сѣвнѣе шго, была наибо-
лее Архивъ, наиболе пол-
ноши выраженіемъ свое-
образнаго условія русской дѣ-
сѣвнѣе шго. Цувнѣе шго

некоторых чертах умственных,
зависевших от меня не-
малую роль, кроме
длин в эти годы по поводу,
и на воле, и в шорных. Но
на воле они происходили срав-
нительно медленно, и рож-
даться им страдалась ма-
жесивом, приходящих по-
борных обидчивых. А
в шорных, где остро чувств
железной решетки внива-
лись в шорные модели всего
глубже, всего болгуемее,
в шорных эти процессы
происходили в наиболь-
удобной для наблюдений
форме."

Эта аналогия между
железной решетки и железной
стораны хорошо знакома рус-
скому читателю. С шор-
ной, как проходила об-
щественная мысль в Рос-
сии, она много раз сим-
мурировала между родной
стораны в образ шорных
и железной решетки, ибо
эта мысль всегда ярже от-

рамала и продолжался दौरа-
 жайт слада, вавового гаша,
 определеномного многих перити
 общественной и народной
 насироем. Но зной же ана-
 логии общественной массы об-
 ражало сава, как и олово
 крайковременной (период "дней
 свободы" сивнмисе сиромии
 неслонимии иисками реакци.
 Дашаитого веномимит, гию
 в зной время самой мобили-
 широким гашаителесной мас-
 сой художники в образе
 "неслонимой рашеитки" поситан-
 сь сивволмууртвант не иоло-
 ко русскому поэту дней ро-
 ации, но и всего обществен-
 нуо поэту вообще.

С аномальной наследов-
 го рада аналогий Водийни-
 скам, почему, не можети
 боти в поситавлена редом.
 Но причину общественной
 поэти сравниваем с оит с
 иторамой, а поэту сирра-
 ны под гнейом реакци
 с иторамой поэту под
 гнейом неслонимой рашеитки.
 И зия аналогий с первого взид-
 да наимеи правимной; уже

русскому империализму. Ре-
акция, смолкшая в бурной
подземной революции, и в евро-
пея дала свой не выходя
напрямую славянским предвду-
щим подземным сирасей ли-
тв' и за межзвонной рв-
шей кой.

И все же Восточный
^{глубоко}
(неправ со своей аналогией:
учт за межзвонной рвшей кой
от не смог увидеть то-
го главного, что от него
мо могут сирасей даже
в самое мрачное годы ре-
акции отт мучи за ме-
звонной рвшей кой.

Когда перед русскими
гитавцами миром впер-
вое появилось изображение
мучи кайорги в "Заме-
как учт мертвого дома",
пронзвденіе Достоевского
было отменно крикливо
и составило эпоху в миро-
райуре того времени и
сильно величавіе удиви-
тельной художественной
силы образ, столько благо

даря йому обшесейвеному со-
 держанию, которое владова-
 лось в эти годы гитавенем
 иго времени. Стрелу же делаво в
 эту эпоху похотило впервые
 окунуло крайнейшим буидом
 конмаршу походу Никола-
 евскаго речима и в ней уви-
 дало обавенной иичигаво
 герит русской обшесейвеносой,
 сивавиан, преградою порен-
 ному обновлению сирама.
 Буи малючей найвонни
 мой Тасарев сопоавлдит ро-
 жим "первого дома" со шкоче-
 ным речимом, предна-
 ренным для воспитавий цм-
 левк похотило ружоженной
 делан иичеленной, ой мого
 в этой последней области бол-
 шую идовеную гудаво дуков-
 ной силе гмоя. А знамен-
 ите "Мемное царство" Добро-
 това, намсаемое вни свржа ет
 проуведением Досиевеного, авы-
 сив ичим не менят как бы
 публицистическим коммента-
 рием и "Первому дому" —
 до ианой сивенны ружо выва-
 ную в этой сиваго деловна

идей: нации много и об-
 ладание общественной несо-
 логии в России в своей гру-
 бой силы, превратившейся ~~в~~
 страну, в одну огромную тюрьму, —
 и проследить в ней не ду-
 го гнева во время провала
 ниды русской общественной
 мысли.

Это было время, когда
 передовая мысль направ-
 ленно искала в мысли и в
 реальной общественной си-
 ле, которая могла бы ра-
 зить "мелочную" рожу
 страны. Юноша-гений, на-
 казавший "Темное царство"
 — мужик олицетворявший
 идею злобы, — спорил с
 идею неутомимой граж-
 данской страной; нации
 в мысли призрачного носи-
 теля революционных
 идеалов, уловив в появле-
 ние общественной мысли,
 способной переосудать
 эту "темную царство"
 на новый шаг. Это
 обреченное на неудачу по-

ный же нации "лучь света"
 но в образ крестьянской
 массы с ее сиюминутными
 проявлениями недовольства,
 но в образ народолюбивого
 гонимого революцион-
 ной интеллигенции, способ-
 ной подготовившей для России
 "наша великая держава", была ха-
 рактерна для этой и всей
 последующей народнической
 эпохи, ее могучей трагиче-
 ской героиней — описанной в
 реальной среде, способной во-
 площить в нем идеалы
 освобождения. Никогда русская
 интеллигенция не была так
 критична своей слабостью
 и верой в собственную си-
 лу, но вместе с тем и тогда ни-
 когда она не была обречена
 (и тогда в народе) на истребление
 как в это время. Ей сурово,
 но, тем в эту эпоху массово
 гасило воображение на "наше
 родное", как символ
 всей жизни страны.

Но журналы "Рассвет", "Свобода",
 и другие журналы страны, которые

всезнамо окрасить ее собою
 лишь в одном случае: ког-
 да внутри, в народном мас-
 саже, идет процесс роста
 новой мысли, несущей в себе
 внутреннюю паралапорен-
 ного обновления. Что все
 убоится мелочной рожайки
 не в шом, что она выра-
 сиваея болжнежные про-
 цессы, а в шом, что одно-
 временно она убивает
 все новое силы, не подда-
 ющаясь ей вайяно, заму-
 шает все, что не прино-
 ситное к ней. В эшом
 выражаея идея кайорги,
 описанной Вайишешем,
 в эшом шрауши поло-
 жение "участиваея".

И именно поэтому со-
 пошавшая мысль совре-
 менной России, коя в ба в
 самые мрачные годы ре-
 акции, с буржоевскими
 меривами царивом ка-
 шорги может лишь думать,
 ошрауемой ош живой
 мысли, не губящей дие-

ний ее курса.

Во революции 5-го года
новый развивающийся элемент
во всей жизни социализма
со старыми элементами. Во ма-
ви этого движения социаль-
пролетариат, этот самый
класс, который впервые
прорвался "темные царство"
старой России долгождан-
ным "лучом света", пред-
всей жизнью освобождения
страны. Своим появле-
нием на общенациональ-
арену он вывел нас за
код из мертвого круга,
обнаружив процесс раз-
вития нового социального
силы в недрах старой, ка-
завшейся безнадежно-инерт-
ной России. В ^{своем} ~~этом~~ ^{этом} ~~этом~~
русском мессии. Важно
нельзя от, когда в 5-м го-
ду впервые движущим все
новой России пройти ви-
кового гнетя международной
решетки.

Это первое социальное
новое и старой России

закономерность подобной сугарав
сугров. Но реакция не могла
объяснить напад суграну, не
могла приосновивать раз-
личий итн сугр, которые
мен дероживать вев муги по-
сударива. Подъ своимъ бо-
лжущимъ процесомъ, вуг-
вающимъ итн сугривомъ ре-
акции, муги не оснанова-
лась, и во вевн направле-
ннхъ продолжались ругиваю-
сь роснн нововъ здоровой
общественности, которые

в наши дни уже нагикали
^{с властной силой)}
Вновь пробиваются наружу.
Губовы видны итн форми-
вание, губивованн итн зна-
чение в сравнении с ввемн-
лим разломленн и унадка,
надо было непосредственно
наблюдать муги, введ-
дннвев вев скрытое про-
цессе с итн мев гужннствн,
с какой введднмев Вов-
ннмннн в муги охружа-
ющао ео мнра кайорн.

Видно в рабочей среде,
привлекающей особенное вни-

маю Воїтинська, її
 здорове процесу розвитку
 совершались с особливою си-
 лой. Тролей аріант кам-
 бы розувейвован, в чем
 была слабость его первая
 массовая воступлений на
 арену политическую борь-
 бы. Как следствие 5-го
 года в гудомо мучи ро-
 ботам класса началось фор-
 мирование широкого слоя
 рабочих интеллигенции. По-
 вышности и ей и процесс
 в первое время иоже ка-
 зался регуляцией унад-
 ка общественной сирем-
 ний. Культурный начинан-
 ний в рабочих среди кам-
 будно воспринимался в
 широком масштабе ио
 самое настроение, которое
 уобразено Воїтинскими в
 образе "поправившая" Не-
 мучилка. Иногда ии начин-
 наний и в самом деле не-
 решительность с аномалиями
 ми настроением в массах.
 Но сиремские приобщивая

из культуры и ко всем этим
 ценностям мы можем только
 организовать эту классовую сре-
 ду пролетарият массам организуя
 эти идеалы борьбы. Во обще-
 ности эту работу класса
 это стремление его выра-
 жение роста классовой ма-
 териальной силы и с нею
 одновременно выдвигать приво-
 дить к усилению политиче-
 ческой ответственности клас-
 са.

Именно эти руководящие
 уже сказывающиеся во вновь
 продвигавшемся рабочем дви-
 жении. Но наша задача
 работы класса выдвигается
 из своей среды многочислен-
 ную, все разное для массы
 ищущих ~~материальную~~ ^{рабочую инициативу} ~~рабочую~~
~~инициативу~~ ^{своих}
 ищущих во главе нового под-
 ема движения своего клас-
 са. И эти подвиги, эти
 материальные ростом социа-
 листическим и всеобщим
 угасением класса во время
 проведения общественной

Этими, уже сданы внаход
охраняемых собою все по-
минимизировать можно, про-
дукты и борды и другие
важные классы.

Регулирование здоровья
россии в связи с другими сло-
ями еще не началось с на-
кой очевидностью на ар-
но минимизировать можно. Но
это регулирование не основано
на и на, от этого сви-
детельствует все усиле-
вающееся общее недовольство
реакцией в широких кру-
гах буржуазии вплоть до
крупно-промышленников и
своей. Минимизировать можно
все менее марксистского ми-
ражами регулирования со-
циальной эволюции страны
в годы реакции. В этом,
какой можно и можно по-
лучить эти эволюции от
двухлетнего 1905-го года, сви-
детельствует также и
токий экономический уль-
нации в народной мысли,
как разрушение всего нации

архано-общинная усадьба
 между пресвятой иерфа и ой-
 мелемное велики саблада
 и велики этой коуши гро-
 шированно великией по-
 вой селеной демократии.

Конечно, странаю далеко
 ко еще не преодолены не-
 колониальные великией гнева
 реакции. Даже пролетари-
 аты в громадном бол-
 шестве сабладаей сел-
 да этой великией. Разуме-
 ное с коуши и борьбой
 своего класса, колониальные
 атаки и империи сел-
 савидной еще удни гро-
 мадной массы рабочего
 класса. И далеко не все,
 проклятые на борьбу,
 роули находили рули клас-
 совой революционной
 борьбы. Дни сел-
 савидной негатаю иго на-
 сел, которое селаме с
 индивидуальным, но
 великией описания. Это
 великией работы, гасю сел-
 савидной великией селаме саб-
 лада

дней, напоминая о себе в пер-
луживых и асептич. реакциях.

Но эти микроорганизмы,
заселенные в ипораме все
могут, не могут заселен-
ный ее на волю. Там
отсутствует политическая, убо-
гов, не поддающаяся влия-
нию межличностной реакции,
проявляясь в меритивности
обстановки безднствий, иудеи
и деутивна в сравнении с
яркими болгушевскими кро-
дессами в среде меноинфа.
Совершенно малая картина
^(развертывается)
~~мультикультурная~~ перед на-
ми на волю. Здесь мер-
итивности обречены ит, ко-
торые не пробудились к
политической мысли, не
освободились от влияния
"невозможной реакции". Но
в формах приспосаблива-
ния "невозможной реакции"
выражается самая яркая
двигательная мысль, а в дн-
ствий, направленных
проявляющихся гнейа.
Но в болгушевских процес-

IV.

Въ революціонной сре-
дѣ, уобравшейся Войни-
скими, нѣмѣе дѣйствіемъ про-
мало иейорическаго мас-
шита. Наполеонъ вѣдаю-
щійся съ убогостью Вой-
ническаго, несомненно, «про-
лекарскій дурекій другъ» Гри-
горій Климентко, описан-
на въ «Судѣ побѣдѣицею».
Въ его мѣстѣ Войнически
нарисованъ революціонеръ
губейвущаго организмен-
свѣдѣ съ борющагося мас-
самъ, гелованна неслучай-
но и змѣной неслучай-
но, уличающаго вѣдѣицею на
окружающаго и водущев-
лѣице ихъ на борьбу.

Но ни Климентко, ни како

ние.

Почему общественное дви-
 жение в России 1905-77.г.
 не дало "великих людей",
 не выдвинуло из своего
 ряда дальнейшей эпохи ма-
 шинизма и слава, какие
 выдвинул общество в мо-
 менте крушения импе-
 рии дворянской, на-
 шим и ам богата, но-
 кристик, революционна-
 движение 1789-го года во
 Франции, или современ-
 ное социалистическое дви-
 жение на западе?

Объявляясь ли это
^{недогетамми}
~~миллион~~ ~~миллион~~
 угасников дворянских
 1905-го года, или существи-
 ем в нем герма, нуно-
 ное для широкой обще-
 ственной деятельности,
 или ~~или~~ какой-нибудь дру-
 гой, более удобной при-
 чиной?

Из этой бесспорно по-
 логической, гит. но велико-
 моды и вольной асирю, галио

Имеется много невзрачных выводов, будучи самым повсеместным великим модой обусловлено случайными сдвигами или обобщением, не зависящим от общего хода исторического развития. Этого предостережения просим: оказывается в науку и науку мимолетно великие моды, историческое положение или, но оказывается — оно обобщается без них.

А между тем, можно сказать с уверенностью, что необходимость выдвигать моды есть и оно не нуждается в следствии определенными условиями исторического развития, как и направление и длительность. ~~Вспомогательные моды~~
 Досконально возникнув в

живой, сколько-нибудь ~~на~~
 широкой социальной среде,
 объединенной общим ин-
 тересом, насущной по-
 требностью создания в
 области ~~политико~~, на-
 уки, искусства, — само-
 волею, в какой угодно
 сфере деятельности дей-
 ствий, — на широкой живой
 потребности идуя от одо-
 ренно богатейшей и широкой
 общественной массы, гер-
 ная силу в обществе ин-
 тегрируемой окружающею сре-
 дою.

Там широкая среда,
 там напряженно в ней
 складывающаяся ^{данность} потребность,
~~выражающаяся в~~
~~интересах~~, или неубо-
 ная потребность в живой сре-
 де других людей, са-
 мобыть удовлетворения
 идею и реализовать ее в
 действительности.

Далее для такой, на-
 залое бы, подтвержденной
 великой случайности для

области, как области ис-
 кусства, это положение со-
 крайней воле своей силы. Об-
 ширившей материал из исто-
 рии живописи, разработан-
 ной Пэнном в его лекциях
 об искусстве, особенно в
 малом количестве шло сра-
 зией этой массы. Рубен-
 не было бы гудом одновре-
 менное появление шалки-
 гений, как Леонардо да-
 Винчи, Микель Анджело
 и Рафаэль, окружен-
 ным, вдобавок, целой ме-
 лодией блестящих современ-
 ников, если бы раба
 этого гуда не пришла в
 насирский молодой и шал-
 денной буржуазии в эпоху
 Возрождения? Реализм про-
 шив средневекового уклада
 массы и гудов, масса не-
 ки и наследованной зрелищем
 прекрасного с особенной си-
 лой дали себя знать в эту
 эпоху, — и при общем духов-
 ном подъеме люди новой шал-
 гурь в области искусства за-

негательным и своей суровой
 энергией, и модой и своей
 светской красотой, и свои
 идеальные порывы. Там
 это не случайна одновре-
 менность под влиянием ве-
 щайших гениев в пе-
 риоды расцвета древне-
 грекского искусства,
 и глаголющая модо-
 ниса и века других
 школ, коих раз, не-
 смотря на чудный раз-
 мер в характере, мас-
 штаб вообще, это иде-
 ально найдем сохрани-
 цы, одушевленные
 общими гениями со-
 циальными слоями.

Для себя этого зако-
 на, — неубывающей появ-
 лив "герои" в различных
 областях генов, генов
 и в зависимости
 от их предвостановленной
 среды, — с полной
 очевидностью проявляется
 в наблюдаемой обновлении од-
 временности появления вели-
 чайших величин, художно-

ников или политическая борьба
 является в моменты нараста-
 ющей потребности общества
 и во всем существующем
 и в моменты ослабле-
 ния интереса общества
 к той или другой сфере.
 Эпохи расцвета английской,
 французской и немецкой
 просветительской философии,
 эпохи классической
 литературы, или эпохи
 научных открытий — все
 это может быть одновременно
 проявлением в той или дру-
 гой области величайших
 сил, влечением осваиваю-
 щих одних и тех же. Все эти
 эпохи замечательны тем
 что или в одном каком-
 либо классе, объединенном
 общим духовным под-
 ъемом, или во всем ма-
 сшштабном слое народа с
 недолгим промежутокм
 между социальными отно-
 шениями, или просит в
 какой-либо обособленной,
 полной социальной сре-

на с особенной силой да-
 вать себя знать с нача-
 ла XIX века, когда задол-
 гавшись упрямости сире-
 ны, викарии помогавших
 все ей наивной сими, ока-
 зались законченными, и
 ходом неограниченной ра-
 вности для всей массе
 этой гасит обусловия на
 первой плане вадваду-
 шес задолги вкупиреанд-
 го сиромейслова и куче-
 аурны. У нас как обще-
 ственной интерес и впу-
 тиреией науки сиромей
 мот на первом пораз кан-
 ти свободное вараисийе
 шшо в области художествен-
 ного творчества, неуди-
 вительная масса и богай-
 сиво массовая рус-
 ской литературы, ра-
 вности в этих условиях.

Отсутствия случая
 носии в повсеместно круп-
 ных людей в области
 политики неже всего
 обнаружилось во время

великой французской револю-
 ции. В эту эпоху на-
 жалось, что «время не
 вмещает в себя людей»,
 что в несколько лет на-
 чис дала столько «груп-
 пистов» людей, сколько она
 не давала в продолжение
 веков. Революционная
 деятельность велась
 до дна всех людей мира-
 та, за что ее обилие
 индивидуальности и посто-
 янно перед ней одну цель,
 и которой стремилось
 все, что было тогда живо-
 го в Европе. Три ве-
 ка условий и неурядиц,
 что болелись возможности,
 замечательны в подра-
 жании, развращены с
 невиданной силой. В
 ходе революционных
 событий, в идеаль-
 ности с нами же раз-
 вивались и росли все луч-
 шие представители. Ора-
 торы, законодатели, по-
 ковники дали картину

Другого счастливца друга дру-
 га, и всё навеярогу поиред-
 носей для ~~мне~~ сирамы. Они
 сами отлично сознавали,
 какъ обсаодителю елсеява про-
 ломали или доругу и шир-
 рокой политической арееи
 и в чем истогным их си-
 лы. Никий много, какъ На-
 полом на остров св. Ево-
 на определена угадал
 на основании отныа гаран-
 цуекой революци, гюо
 алам, где в ходе обще-
 ственнаго развития воле
 широким слое общесейва
 концентрируется в од-
 ном направлении, несущ-
 бую новую следствием
 этого является расцуте-
 ние людей, концентриро-
 ванных в себе эту ~~идею~~
~~идею~~ ~~идею~~ ~~идею~~
 общую волю и ~~идею~~
 и саяновидцах приука-
 ющим вождям общесейва
 нас ~~идею~~ ~~идею~~.
 Вообще, можно с
 уверенностью сказать, гюо

коллегий во дарования, а
 следовательно, и появи-
 щаяся наивысшая возможность
 появления великих людей
 в каждой стране дей-
 ствительно существующих, не-
 зависимо от того, полу-
 чают или не получают да-
 рования возможности про-
 явиться на свет. Во по-
 няті мороз, одновременно
 во всем сферах, эти
 возможности не могут
 быть реализованы ни
 в одном обществе. Но
 эти условия существуют
 потребности и выражены
 в определенной сфере
 в какою-нибудь эпоху и
 там широко развиты среди
 общества, охраняемого
 этой потребностью, и тем
 большее количество даро-
 ваний реализовано в
 действительности и тем не менее
 не становится появляю-
 щимися людьми в данной
 сфере.

Но если это так, и

если необходимость в революционном движении рождается революционными вождями, почему их не было у нас в 1905-м году? Пусть движение 1905-го года не шло широко охватывая все нацию, как это было в 1789-м году во Франции, — но ведь существование 5-го года едва ли давало основание для такого крайнего самонадеяния. Но ведь буржуазная Франция, где никогда Россия не была так неприспешена, так воодушевлена революционными идеалами, как именно в 5-м году. Между тем, даже движение 20-х годов, которое было горло лишь в одной незначительной социальной группе, даже в области политической движения и всепроникновения шло, занимавая собой такую большую общественную территорию, тогда как подвиги 1905-7 гг. не

идеи своих „великих мо-
дей“, коих от нас распеваем
многочисленную массу
и пробудим к полити-
ческой мысли своего бо-
гайвей духовные силы, сколь-
ко не знает раньше ни
одна эпоха.

Дело в том, что в
движении 1905-го года, при
всем его широком ра-
маше, не было ни одного
социального слова, слова
нашего общего некоего
и той величайшей насиро-
ссии, которая дает вы-
сочайшее индивидуальное
социальное группное ра-
вие: максимумом энергии
расширяется в ней энергия.
А между тем, это
и есть основное усло-
вие появления группных
неорганических групп?
в момент общественной
нашей подвига.

Группная личность
и всего связано с разво-

нием развивающейся социаль-
 ной среды. Если же соци-
 альная среда, внутри по-
 вторно развивающаяся и
 развивающаяся по доразу, как
 единое целое, во имя всеобщей
 пользы и интересов, или
 интересов замолкших со-
 бою во существующем со-
 стоянии, наиболее мно-
 вообразна и разнообразна, и в
 значительной мере она опре-
 деляется богатством и много-
 образностью сил. Человечес-
 кая среда обусловли-
 вается культурной жизнью.
 В том своем существующем
 охватываемом развитии и
 развитии родной среды,
 в ней получают развитие и
 развитие и верность и
 доброту.

Таким образом было положено
 начало развитию 70-х го-
 дов, рождением новой
 культуры и культуры
 этой эпохи. Мужество
~~и~~ идеализм и идеализм
идеализм идеализм идеализм

~~Политическая экономия~~
~~и социальная философия~~
 и в то же время в то же время
 движение мысли. Молодая
 колония, в то же время у
 него общества, для по-
 степенно достигая и провеш-
 шествовая сама заправляет во
 всем предшествующим образом
 же, начиная с мысли и матери-
 алы общества в то же время
 же, начиная с мысли и матери-
 алы, на границе между
 материальной эпохой и будущей
 же и на самую новую
 ступень. Молодая провин-
 ция ступень, начиная с на-
 ступающей потребности в
 деле государства, совер-
 шается в то же время
 между государственным
 социальными классами, где
 конкуренция новая ступень
 и находящим себе являю-
 щую и выражающую в
 себя государственные клас-
 сы. Демократический
 ступень общества как
 бы олицетворяется в то же

ную силу, способную и
 всей органической и вольности
 и тогда наиболее актив-
 ной ее группы фран на
 себя инициативу помы-
 гелена джиссифи, она же
~~французская революция~~
~~приводила к себе~~
 (Ванна и сочувствие
 всеи мессиджерей расейи
 общества).

На этой почве создавал
 германская полосо" в ра-
 вийи русской инициатив-
 гений.

Движение было замкну-
 то в узкие рамки на-
 роднической инициативы
 ции, но в жизни предвзя-
 то все равно было все ми-
 ваве силе. - Это спо-
 да, маневры свои зово-
 нуо психологию, чужо-
 нуо своей силе массы и
 джиссифи, давала сво-
 им гелена джиссифи-
 ности французской революции
 дуэляная сила возможности
 всеи помыту джиссифи
 сил, германская энергия

дов, или в начале 90-х годов, когда первое социальное исследование о социальном положении молодежи в СССР было проведено на крайнее время объединением инициативы в ~~исследования~~ административном порядке под знаменем марксизма.

Была ли такая цель: анализ настроений в каком-нибудь социальном слое, угасавшем в движении 1905-го года?

Для удобства сравнения наречем ее инициативой.

В движении 1905-го года оно было далеко не в предельном виде. ~~Анализ настроений в среде студенчества~~
~~Социальная депрессия~~
 инициативы была свойственна только высшим сословиям и в среде интеллигенции. Буржуазный анализ настроений одной

гасити рзгую гроу иво пола-
 галити соціалістическою адр-
 ологію, и каждад гасити в
 кришакато хс итнм обду-
 сивешивим словом, идеоло-
 гию коуторам оца ваража
 на. Ити слов. сами ввсигу-
 ними на ареду обидеивен-
 нао дмисивий и ес гевид-
 носити обнаржнми, гию
 судоба сирава ржааоисд
 реалованим соайношеним
 сии боргоуахел классев,
 а не усилити оуорванн-
 оит обиде мжуи "вакка-
 собие" и "внсоеловани"
 группа. Роло амисели-
 генив в двичелен 5-го го-
 да все еще бато велана,
 как в работем, иан и
 в буржуауном двичелен,
 но ед самодовлетвоже
 положенио и едикейво ед
 насироеий били радийа.

У Воитанескао сел
 адик образ, напеленао
 ший складом виуиреа-
 ндго мпра революціонам
 дмиселее народническою это

хи. Это революционер-романист Майвэй, о котором мы говорили в предыдущей главе. (Он не под именем Павла упоминается в "Трущачках") В эпоху 70-ых годов Майвэй индивидуализм-романист, "включивший в себя буржуазно-красивый образ, образ влиятельного на какому-то демократическом уровне и модным "Брайвэй", своим да, но-сомнимо, в центре революционером движением, том да окружен модным, кол-вным и такой же борьба в модной-борисов надобно-амеи-исекии методов бор-ба, и это среда удельно-рима да ее сила и упрямства вину.

Но мы видим, что сейчас с нами в обсеа-ковки движением 5-го года. Он, как человек, она-завед завершенным в бу-рля массовой революция. Не ~~уже~~ уже не красное-

Будучи в неї, ми повинні
 ест необхідності, ^{оно} (у нас)
 своє мужнєлюбное недоу-
 мство в державствених
 акциях "державного пер-
 рога." Его сильная воля
 державнаго ~~руководителя~~
 и все духовные дарования
 оказались раздавленными
 кошкою неопытного
 и неорганизованного процесса.

Вообще, в революци-
 ональном движении 5-го года
 была сделана попытка ре-
 ша в ривольвации основанной гер-
 ии революционного дви-
 жения предшествовавшей
 эпохи. Проведение одно-
 го из видных предсе-
 дательств этого направле-
 ния, Ропшина, и иже
 ны, как ~~неопытный~~
 державный правдивое по-
 казание, поведло все за-
 нять и в восторженном
 мире движении, появив-
 шихся в крайней неорганизован-
 ности "заведения" сивой
 и иже ~~многочисленности~~. И ^{для} про-

уведений - лучше свидѣн-
 ства того, как, рещаври-
 руд сѣаровъ горю и м-
 воды боробы, нео-народни-
 рееніе добіиемо охажаме
 и в сосиодеии рещаври-
 рованіе нового духа сѣа-
 рові ииіемимеициі. То
 обязае в наііродеии го-
 ровъ "Кои, Блуднои" и
 романа "То, рео но ба-
 ло" с наііродеиіем №
 мдовне, Махалован
 и всеі ииіеда борубъ
 "Народной Воли"? Висіі-
 цииосіінаго революціо-
 наго ^{мировоззрѣніи} ~~максимализма~~, висіі-
 впра в свои силы, висііро-
 несокрушимоі воли и днѣ-
 сивіио — радвоимосііо ве-
 го вачііреианго сущесііва
 галииіи овесііі колебаніи
 и неуверенносііо, а но-
 рою даче, нам в "Ко-
 не блудном", номад
 онусііошесііносііо вачііреи-
 иво мііра, приирііав
 аванііорумом грудао
 ношад,

Время самостоятельной работы
первоклассной формы инициативы
классу пришлось действовать
и много и в газету, ко-
торая стала сознательно
под руководством какого-нибудь
из сопровождающих классов,
в меру своего участия
в этой борьбе могли
движения франшизом по-
литическим развитием страны.

Лишь при условии вы-
ступления со стороны пред-
ставителей инициативы
и с помощью классов
сов, из которых они
применяли, для опреде-
ления ее представителем
определяется возможность
первый шаг в направ-
лении этого класса.

В этом смысле по-
ложение буржуазно-демо-
кратической газетной иници-
ативы было несравненно
по благоприятное поло-
жение и в газету, ко-
торая стала под руководством
классового пролетарского
движения.

~~Милые~~ Буржуазно-демократической интеллигенции не трудно было сменить в своем своем внутреннем мире с буржуазно-демократической массой, ибо она и сама являлась частью той же интеллигентской массы. Если бы буржуазная демократия была осознанной и сознательной классовой группой, если бы интеллигентская масса развилась сначала в массовую политическую партию дисциплинированной солидарности, она была бы в общей революционной атмосфере 5-го года продолжением европейского пути из порабощенного либерального и либерального ^(в процессе революционной борьбы) и, конечно, она была бы признанным руководителем, помощником и в своем своем идеале развивающейся демократии.

Но демократическая масса была очень далека от такой

Еще долго изучившим
 имеет старой властью для
 средней и мелкой буржуа-
 зии. Никто лучше мелко-
 го собственника не знает
 его неорганизованности объ-
 явленной, возмущенная
 на него государством, и
 ввиду, ему до сих пор
 В настоящее время в
 же существование, при все
 усложнении условий жизни,
 потребности удовлетворения
 своей семье и освобо-
 дившей от буржуазных
 налогов и поборов есе-
 ивства и охватывает массу
 мелкой и средней буржуа-
 зии в сторону новых
 организационных форм.
 Везде широкое популяр-
 ное демократическое
 движение в массах городско-
 го населения во время рево-
 люции.

Однако не одна из
 буржуазии не оказалась в
 5-м году организована под
 руководством для само-

периодом объединения крупной буржуазии к неправительственному осуществлению своих классовых интересов, — осуществляемого демократическим образом на всем буржуазном движении.

Но и условия существования классов средней и мелкой буржуазии, выросшей в рамках велико-американского государства, без иррациональной классовой борьбы, без широкой экономической или муниципальной организации, мало удовлетворяют ее и самолично классовому движению. В "Суде надидеологией" мы видим типичную предельную мелкую буржуазно-демократическое движение в лице американского разночинного народа, призываемого к пролетарскому движению. Конечно, и здесь оно органически имеет очень существенные связи

знают на ухах буржуазно-
 интересного мира, и умные
 ио жито системы входят
 в интересную массу слуша-
 ющей массы. Но шито граф,
 что жито масса продвигалась
 едва ли не наибольшую
 организованности и актив-
 ности в среде непролетар-
 ских городских элементов
 и призывала к пролетар-
 скому движению, но наи-
 более опираясь на актив в
 буржуазно-демократической
 среде, является очень яр-
 ким показателем сла-
 бости буржуазного движе-
 ния. В этой массе про-
 летарията в общем како-
 думо поддерживают среди все-
 го городского населения,
 но жито была буржуазно-
 ная масса, не имевшая
 собственных интересов и не
 носившая далеко самостоя-
 тельной поддержки общим демо-
 кратическим лозунгам.
 Следовательно она была бур-

Аграрное движение так же развивается под воздействием пролетарской борьбы, Массовая сельская демократия не имеет своего руководителя в политическом зрании и организованности элементов городской буржуазной демократии.

Свое собственное лицо буржуазная демократия обрела только в момент возникновения, когда она выдвинулась как пролетарская и вытеснила с собой революционную борьбу. Но в моменте борьбы буржуазная демократия оказалась неспособной ни к какому действию. Лишь при условии возникновения самостоятельного классового элемента, осознавшего свою прямую связь с интересами революции, могла буржуазная демократия реализовать в политическом порядке своего социального

смыслу. Но она имеет право
книжка в моменте своей
наш подвешена на рабочему
движению, бывающему на не-
те работы и ставящего
адресованного торговца за общие
демократические требования
и руководящего всеми
ми нашими силами на-
шим в своей торговле. У нас,
конечно, при таких усло-
виях в демократическо-демо-
кратическом кругу не
можно создавать на рево-
люционную идеологию
адресованную, которая бы
не включала модели по-
литической деятельности, во-
дней массового движения.

Главная движущая си-
лой революционной под-
вига 1905-го года была про-
летариат. Подобно тому,
как французская буржу-
азия в 1789-м году сумела
сделать в одно время
и затем в значительном
торговле все наши, фа-
брики наши в 1905-м. про-

Будем своим подвешенным ве-
 шивым силам страны и в
 разгаре движения влившись
 приучившись выражением
 демократические идеалы
 всей молодой России. Но
 если буржуазная демокра-
 тия во Франции в ходе
 революции привлекла аб-
 солюто сочувствие ярко выра-
 жаемым классовым ха-
 рактером своего движения,
 если массовый характер ее
 классовый и требования диа-
 гами высшей предельно по-
 литической ситуации были
 передовым слоем населения,
 — то для рабочего класса
 историческим его широка-
 го влияния на реальное
 состояние населения страны,
 каковой, несомненно, от-
 носе развился классовый
 характер его движе-
 ния. Тем более опре-
 деляется и усложняется
 внутренняя работа дви-
 жения в 5-м году, и тем
 труднее становится его

внешнее положение, в
 моменте наиболее подв
 ела пролетарская движе
 ния буржуазия и русско
 войшая нудает войт общей
 борьбы. В эи войт ~~момент~~
 моменте она предполо
 жаете дало революции
 и обреть пролетариату на
 поравнение в борьбе с ре
 акцией, тем ии ии да
 же с классом, в койо
 ром она получила мо
 гильница своего социаль
 ного господства.

Паново было полон
 ние пролетариата, и оно
 нашло свое выражение
 в предсказаннелкх эио
 го движения.

Книга сомнений, и
 ко слабейшим фактис
 классового парализа
 движения объявляеис
 ии войт границ, гию нав
 над руководящад роль
 в рабочем движении не
 жала на диллелкх, про
 шедших и пролетариату

нами в общем наире-
 шим и наименее благоприятной
 среде, как окружавшей,
 Но рабочее движение не
 носило еще того ярко
 выраженного классово-
 го характера, который си-
 лой своего величия и гнор-
 широты достигали,
 пришедших из среды
 другой социальной среды.
 Неразрывных связей от-
 сцаго и тесного сотрудничества
 между с.-д.-ой и наименее
 чуждыми и рабочими масса-
 ми не было. И с.-д.-ад
 наименее чуждым, сыгравшая
 немалую роль в деле руководства
 рабочим движением в 1905?
 давала много примеров
 беззаветной преданности и
 долгу, но могла дать не
 одного революционного вожа-
 ка, который велит своим
 внутренним миром смел-
 ед бы с массовым движе-
 нием и воюет в сво-
 ем лице идею революции

этого движения.

Ступень высшего движения свана намечается в среде с.-д. движения, вышедших из рядов самого рабочего класса.

Не случайно, что notable ярким и цельным революционным образцом всего, описанного Вольшиным — работой Григорий Климента. Именно из рабочих рядов вышли самое замечательное движение — правление 5-го года. На фабриках и заводах, всюду, где бурно развивается движение, не редкостью были мажор-работы, запертая лавка в своих действиях и утверждение воле, и ясной взгляд на людей и событий, и, наконец, осуществляющую функцию и направление и поведением рабочих масс. Становились они самой Вольшиным Климента, новаторскими

по дугу екайеринославско-
 го воеводства, иными же
 боим, судя по некрологам и
 воспоминаниям, недавно
 умерший дворянин лейер-
 бурского рабочего движения
 Звезднев. Кто знает, сколько
 дворян и иного заката
 и как же безвременно погибли
 не развернувшись в широкой
 работе своим богатым ду-
 ховным силам. Это бы за-
 рашилось общим классово-
 вым духом промышленно-
 го движения, и не нужно
 но было выходить из кру-
 га сроднившихся людей.
 Вся масса их и там была
 слита с рабочим рабочим
 класса. И первой же об-
 щей задачей этого класса,
 давшей нам дальнейшие
 указания, что имели в
 виду среди перекрещива-
 ющейся благоприятной ую-
 вил, повторив вихревова-
 ющих ярким носитель
 копейной слона. хода илю-
 страция развития.

Кимменко был вождем
рабочих большого мейан-
суринского завода. В
моментах подъема движе-
ний он оказался на выс-
шей высоте, и в мо-
менты поражения обна-
ружил такую силу харак-
тера и величие духа, вы-
ше повторять не знаем
и не опишем. Если ~~вспоминать~~
красавца и нелице-
дешую озабоченность, он до-
стигал максимум предв-
ла ^{морального} ~~гражданского~~.

Но следует задать вопрос:
каким был бы Кимменко
на другой, более широ-
кой арене? Обнаружили
ли бы он, как вождем
всего рабочего класса,
достаточно мощную
силу и широкий кру-
гозора, чтобы переосмы-
слить сложившиеся
классовые интересы
всей родной массы не
переубеждая и поражающей
и всего наивысшей ценой

всемирно-русской и тому движению. Жизнь в этой великой работе всегда была на высшем положении, всегда подвергалась нагромождению, выдвигавшая его вперед, как у нас всегда это делают Бедель и другие народные вожди, взращенные современным движением рабочего класса в западной Европе? Но этого не знаем. Видимо, он был человек не только своим индивидуальными дарованиями, но и своим общим духом окружающей среды, который вращался в его сознании и уделял своей силе. Ни конечно, но это другой уже движущийся рабочий движением, даже в крайний период подвига 5-го года, но много вокруг себя и той атмосферы, которая дала бы им вы-

мощности, проявляясь на
этом свое духовное единство.
Что силы политическая
движения развертываю-
сь в полной мере и тогда,
когда не только они рвутся
своего кровью связь
со всем классом, но и
класс в целом выра-
жает прогнившее массо-
вое сознание и следовательно
увидать в нем веро-
ящихся своим гадкой и
сиротливой.

Существенное условие
для роста самостоятельной
классовой борьбы в прои-
лом, крайневременного
и сужившей характер
первая общаго подвига
войн и призыва, кото-
рый поменяла рабо-
ту классу в 5-м году
развитие максимум сво-
ей политической энергии
и силы. Но от и в
этом неблагоприятных
условиях сумел му-
же всем другим социаль-

как свое выполнение сво-
 ей организационной задаче, и по-
 кажем всем его смысл и
 значимость. Случилось
 это, что в движении 5-го
 года своего класса, кото-
 рому в продолжение все-
 го предшествующего пе-
 риода болельщики дру-
 жно следили за развитием де-
 монстрации. Сам заступ-
 ник достиг до сих пор не
 только культуры и по-
 лнматического развития,
 но и своих средств вадва-
 ным путем звания ре-
 волюционного движения.

В "Суде над нами"
 мы видим, как при
 виде картины общей расхо-
 дяности и надежды, двав-
 шаясь смышлеными след-
 ствием по направлению, су-
 щим предельно высоким дви-
 жением на мновение ко-
 колебав в впрт и за-
 дам себя вопросы: впр-
 ном ли мы идем от
 шем? Но и сам от

здоровым массовым и симпатичным погубив во всем правду. Пророчество двинувшей 5-го года было неублажимою следствием первой социологической и организационной сессии России с участием Европы Европы. Но знание великих и исторических движений и их результатов не из непосредственным началом. В этом великом социальном порыве было великое историческое задание: создать первый социальный, открытый и живой социальный смысл нового пути развития. В этот момент возникшее движение в течение года реакцией общественной оживления все более обнаруживается, что движение 1905-го года, даже и пророческое, двинуло вперед развитие Европы, выявило население из собою

В ней не менее органично существующих и подготавливаемых условий для нового подъема ~~русских~~ ^{русских} народных слоев новой России, сплоченных вокруг своих, ясно сознаваемых классовых интересов.

Только такого рода подъем может обеспечить будущий народному узко-бороздному классу возможность развить все свое творческое энергия.

Смогут ли городская буржуазная демократия сплотиться в силу, способную к самостоятельному и инициативному творчеству? Смогут ли она дать объединяющую функцию вновь нарождавшимся демократическим элементам сельской демократии, впитав в себя всю живую силу в ходе общей демократической борьбы и выйдя перед нами путем политического развития? На эти

вопроса оживится давай оу-
дущее, которое должно
обнаружить в нас послед-
ствий политическим уро-
ков 5-го года и ускорен-
ного темпа классовой
дифференциации.

Но уже теперь не-
сомненно, что движение
5-го года определенно
далекавшее политичес-
кое развитие одного, но
крайней мерой, самую
отстывающую класса, про-
летариата. Все раз-
роснулось в волема
подлема в рабочей среде,
отмеченная не пробудо-
жением индивидуальности, ади-
ночии и сознанием под-
классовой политическо-
гоущи, а оформившимся
есть подлинная классово-
вого сознания в массе
рабочего класса, уже
теперь достигают до
показателей, что не
направлен всем тем
5-го года и не фундамен-

едвар, совершающихся в
 Сибири и Якутии и
 первая с основаніем но-
 вой и сибирской России.
 Движение рабочих демо-
 крaticи движется новыми
 звеном, созданным союзом
 России нации днѣ с
 Россией 5-го года, и как
 доси шаг этого движе-
 ния ввиду того что
 о нем, что своей борь-
 бы и победою движется
 5-го года расценивая
 путь новых поколений
 для продолжения
 борьбы в условиях,
 подготавливая союз по-
 борды.

Молоко при своей
 жизни и готове науки по-
 мугого надлежит
 ревности и оти, под-
 веденное Вай и кенни
 на кайорго.

Ур. Черемн.